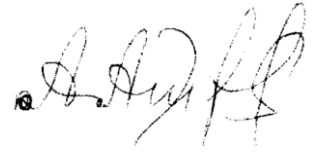

На правах рукописи

АРУТЮНЯН Акоп Жораевич

**ДРЕВНЯЯ АРМЕНИЯ
МЕЖДУ ВОСТОЧНЫМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕМ И ИРАНОМ
(II в. до н.э. – III в.):
ДИНАМИКА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ
И АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

*Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)*

Белгород – 2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории и зарубежного регионоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты **Беликов Александр Павлович**
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» (г. Ставрополь)

Кашеев Владимир Иванович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира ФГБОУ ВПО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Молев Евгений Александрович
доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и классических языков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация **ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону)**

Защита диссертации состоится «16» июня 2016 г. в 16-00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний диссертационного совета (ауд. 260).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>.

Автореферат разослан «__» марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Древняя Армения на протяжении большей части своей истории занимала особое геополитическое положение между двумя крупнейшими культурно-цивилизационными массивами, условно понимаемыми как Запад и Восток (Восточное Средиземноморье и Иран). В этих взаимоотношениях происходили сложные изменения государственных границ Армении, а также внутреннего административно-территориального деления.

Актуальность темы определяется, с одной стороны, значимостью данного региона в истории, с другой стороны - слабой изученностью взаимосвязей Передней Азии и ее составляющей части – Восточного Средиземноморья, - с Арменией, и их взаимовлияний. Не менее важно изучить динамику взаимоотношений с юго-восточным соседом Армении – Ираном.

История изменений государственных границ Древней Армении под влиянием взаимоотношений с соседними «великими державами» - державой Селевкидов и Римской Республикой / Империей на западе, и Ираном (Аршакиды / Сасаниды) на востоке, а также ее внутреннего административно-территориального деления в период наибольшего расцвета (II в. до н.э. – III в.), является весьма актуальной. Геополитическое положение Армении в системе межгосударственных отношений древности в указанный период в значительной мере (и большей частью, хотя и не всегда) определялось промежуточным (буферным) положением по отношению к крупнейшим государственно-политическим образованиям тогдашнего Древнего мира. Государства, существовавшие в то время как к западу, так и к востоку от Армении, были значительно крупнее и обладали большими ресурсами и военно-политическими возможностями. Поэтому главной задачей Древней Армении в тот период было сохранение государственности, укрепление границ и их расширение в те моменты, когда общая геополитическая ситуация становилась более благоприятной (как во время царя Тиграна Великого, I в. до н.э.). В этой связи наибольший интерес вызывает южная граница Армении, так как именно на этом участке имело место наиболее широкое и интенсивное соприкосновение основных «действующих лиц» рассматриваемого исторического процесса. На юго-западе Армения взаимодействовала с государством Селевкидов, а затем – с Римом; на юго-востоке – с Парфянским государством Аршакидов, а затем – с Новоперсидской державой Сасанидов. Северные и восточные границы при этом имели значительно меньшее значение и, соответственно, испытали значительно меньшую динамику.

Динамика внутренних административно-территориальных границ Армении также представляет значительный интерес. Подобно тому, как природно-географический фактор предопределил партикуляризм селитебных и потестарных структур античной Греции, фактически тот же фактор оказал огромное влияние на внутреннее административно-территориальное устройство Древней Армении. Сама природа предопределила достаточно высокую прочность внутренних границ, связанных с определенными долинами и горными хребтами. При этом, если для ранневизантийского периода природа армянского политического партикуляризма княжеств была глубоко исследована Н. Адонцем, то для предшествующего периода, ставшего темой данного

исследования, такого исследования проделано не было. Между тем, именно в эпохе II в. до н.э. – III в. н.э. коренятся основные факторы и причины армянского варианта феодализма, который в отечественной (советской и постсоветской) историографической традиции считается установившимся с IV-V вв.

В результате Восточных походов Александра Македонского коренным образом изменилась политическая карта Передней Азии, была основана система эллинистических государств. В этот период на политической арене появились *Великая Армения* и *Малая Армения*. Со смертью Александра Восточное Средиземноморье вошло в состав государства Селевкидов, и далее – в состав Римской Республики и Империи. Связь Армении с Восточным Средиземноморьем усилилась, когда в Великой Армении стали править Арташесиды, а затем Аршакиды. Великая Армения постоянно контактировала с различными государствами Восточного Средиземноморья. Однако Великая Армения непосредственно контактировала и с мелкими сопредельными царствами (*Осроена; Коммагена, Пальмира, Адиабена* и др.). Для Армении в этот период ситуация была особо обострена на южных границах, где практически постоянно шла борьба. Более спокойной была ситуация на западной границе Армении, где противостоявший ей Рим в III в. н.э. окончательно превратился в союзника. Динамика отношений с Ираном (Аршакидами, затем Сасанидами) была более сложной. В процессе внешних войн Великая Армения в течение всего рассматриваемого периода постоянно претерпевала изменения своих границ.

Одно из лучших объяснений понятия *границы* в рассматриваемый период дает армянский историк V в. Мовсес Хоренаци: «... *границы храбрецам определяет их меч; сколько отсечет, столькими и владеют* (М. Choren. I, 8)». Поэтому противостояние Древней Армении внешним врагам было вопросом выживания государства и народа.

Основной **целью** нашего исследования является историко-географическое описание Древней Армении в системе взаимоотношений государств данного региона, а также геополитический аспект этих взаимоотношений; изучение динамики изменений внешних границ Армении, а также внутреннего административно-территориального деления.

Основными **задачами** исследования стали:

- историко-географическое описание Древней Армении, согласно «Ашхарацуйц»-у и античным авторам;
- выяснение вопроса историко-географической общности Древней Армении, а затем Великой Армении;
- рассмотрение итогов динамики изменений государственных границ Древней Армении при Оронтидах к рубежу III-II вв. до н.э. как предыстории рассматриваемого феномена;¹
- рассмотрение истории взаимоотношений Армении Арташесидов с Селевкидским государством и Римом и динамики государственных границ Армении во II-I вв. до н.э.;

¹ В Древней Армении царствовали три династии – *Оронтиды* (ок. 570 – 201 гг. до н.э., с перерывами), *Арташесиды* (189 г. до н.э. – 1 г. н.э.) и *Аршакиды* (52 – 428 гг.). Две последние почти полностью совпадают с хронологическими рамками исследования.

- изучение геополитических аспектов взаимоотношений Армении с Римом и Ираном и динамики государственных границ Армении в I-II вв.;
- рассмотрение вопросов взаимоотношений Армении с Римом и Ираном и динамики межгосударственных границ Аршакидской Армении в III в.;
- изучение проблем внутреннего административно-территориального деления Армении и ее динамики;
- определение местоположения Тигранакерта, а также административно-территориального и юридического статуса затигрских территорий;
- анализ международного договора 37 г. и последующих событий;
- анализ Нисибинского договора 298 г. и территориальных изменений в конце III в.

Объект исследования – Древняя Армения в системе международных отношений стран Восточного Средиземноморья и Ирана (II в. до н.э. – III в. н.э.).

Предмет – история изменений внешних международных границ и внутреннего административно-территориального деления Армении (189 г. до н.э. – 298 г.).

Тема имеет достаточно широкие **хронологические рамки**, которые определяются периодом существования независимых государств в Армении, начиная со времени распада государства Селевкидов. Динамика внешних и внутренних границ по состоянию имеющихся источников может быть прослежена с достаточной определенностью для периода 189 г. до н.э. – 298 г. Верхней хронологической чертой нашего исследования является 298 г., когда был подписан Нисибинский мирный договор, в результате чего были урегулированы не только межгосударственные взаимоотношения Армении с Римом и Ираном, но и четко определены межгосударственные границы. Согласно этому договору, Армения с помощью Рима полностью восстановила свою государственную целостность. Вскоре последовало принятие христианства (301 г.), которое открыло совершенно новый период истории Армении.

Территориальные рамки охватывают, прежде всего, царство Великой Армении, а также смежные с ним территории Восточного Средиземноморья (первоначально государствообразующим фактором здесь были Селевкиды, а с I в. до н.э. синонимом этого понятия становится Рим, т.е. его восточные провинции), Ирана и, частично, территория Иберии (особенно в годы правления Арташеса I). Наибольшее внимание из внешних границ обращено на южную, в силу самой активной динамики ее изменений. Западная и восточная границы также в определенной степени рассмотрены в процессе их изменений.

Научной новизной диссертации является:

1. представление в рамках единого исследования геополитической ситуации, сложившейся в Передней Азии в целом и, в частности, в Восточном Средиземноморье, начиная с периода эллинизма, в контексте истории Армении;
2. рассмотрение проблемы границ Великой Армении, ранее не проводившееся в аспекте сопоставления с данными греко-римских историков;
3. определение северо-западных и юго-восточных контуров границ Армении эпохи Оронтидов;
4. анализ преобразований Арташеса I, уточнение как внешних границ нового армянского государства (Арташесидов), так и внутреннего административно-территориального деления страны;

5. впервые разносторонне рассмотрены процессы эллинизации Великой Армении;

6. впервые исследованы проблемы создания армянской регулярной армии;

7. исследованы проблемы языковой ситуации (билингвизма) в Армении в изучаемый период;

8. впервые рассмотрена взаимосвязь изучаемых проблем с аналогичными явлениями в государствах эллинистической системы, поскольку они имели там глубокие корни;

9. установлено, что Великая Армения, являясь неотделимой частью этой новой системы, была похожа на эллинистические государства своим административно-территориальным делением, что проявилось в наличии питиахств, провинций, деревенских общин, а позже – питиахств, губерний, провинций. Последняя система делений сохранилась до падения Великой Армении. Одновременно на примере отдельных губерний было показано, какие постепенные административно-территориальные изменения произошли внутри губерний, и какая органическая связь существовала между 120 стратегствами Плиния Старшего и 190 провинциями «Ашхарацуйц»-а;

10. проведен анализ важнейших вопросов, связанных с деятельностью Тиграна Великого, особенно проблемы Софены до периода ее присоединения к Великой Армении;

11. вопрос о местонахождении второй столицы Армении Тигранакерта рассмотрен в новом ракурсе;

12. проанализирован международный договор 37 г. и сделан анализ связанных с ним последующих событий в контексте истории Армении;

13. выяснены вопросы некоторых станций «Певтингеровой карты» по дорогам Арташат – Тигранакерт, Арташат – Себаступоль, Арташат – Паресакка, Арташат – Сатала и других направлений, расположение которых до сих пор оставалось спорным;

14. впервые на основе сведений Птолемея исследованы вопросы административно-территориального деления Армении указанного периода. Полученные данные сопоставлены с упоминаниями Плиния и «Ашхарацуйц»-а;

15. изучен вопрос собственных владений Аршакидов, равно как и вопросы разделения царства Великой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей во второй половине III в.;

16. выявлены основные международные связи династий Оронтидов, Арташесидов и Аршакидов;

17. впервые Нисибинский мирный договор 298 г. рассмотрен в сопоставительном анализе с «постыдным» соглашением 363 г. в контексте их международного значения;

18. сделаны новые выводы о территории, занимаемой Великой Арменией;

19) определен административно-территориальный и юридический статус затигрских армянских территорий;

20. подробное исследование внутреннего положения страны позволило доказать, что падение Армянского государства в IV в. явилось результатом не только неблагоприятных внешних, но и внутренних условий.

Положения, выносимые на защиту:

1. В эпоху Арташесидов Армения была составной частью эллинистической системы, свидетельством чему является, в первую очередь, основание профессиональной армии (катойкизация страны), проведение административно-территориальных реформ, строительство царями своих городов-резиденций, распространение греческого языка (утверждение в стране армянско-греческого билингвизма) и т.д. Таким образом, процессы, происходившие в Армении, явились продолжением процессов, охвативших тогда всю Переднюю Азию.

2. Столица Древней Армении Тигранакерт располагалась в Багешском ущелье. Именно это место наиболее соответствует статусу столицы, поскольку находится на перекресте торговых путей, где проходила «Царская дорога» Дария I. Тигранакерт находился в самом центре воссозданного Тиграном II государства, что также имело немаловажное значение для столицы.

3. Царям династии Аршакидов было выгодно увеличить количество губерний, что, соответственно, усложнило бы положение наместников, однако при этом облегчалось бы управление страной в целом. Этим объясняется факт территориального увеличения и количественного уменьшения числа губерний в Армении.

4. Сближение Армении с Римской империей после появления на исторической арене Сасанидской державы в III в. способствовало новой перекройке границ не только в Армении, но и во всей Передней Азии.

5. Начиная с подписания Нисибинского мирного договора до раздела царства Великой Армении, контур государственных границ последней оставался неизменным.

6. Армения в III в. в культурно-цивилизационном отношении была скорее уже восточным государством, близким к Сасанидскому Ирану, однако династия Аршакидов являлась последовательницей политического курса Рима. Этот разрыв ослабил Армению, что в значительной мере привело к крушению государства в IV в.

7. Крушение Великой Армении явилось результатом не только внешних неблагоприятных условий, но и стало результатом внутренних противоречий в ходе обособления областей, что особо ярко проявилось уже в IV в.

8. В процессе работы был уточнен ряд географических названий, а также местностей и населенных пунктов, имеющих важное значение в аспекте исторической географии.

Источниковая база исследования в главной мере опирается на классическую античную и древнеармянскую письменную традицию.

История Передней Азии и Армении, как ее составляющей, всегда находилась в центре внимания античных историков и историков-географов, как важнейшего фактора международных отношений того времени.

Историков, обращавшихся к Великой Армении, мы посчитали целесообразным разделить на следующие группы: а) *греко-римские*; б) *византийские*; в) *армянские*. Мы сопоставили сведения не только историков разных групп (например, *Аммиан – Фавстос*), но и свидетельства авторов внутри одной группы (например, *Дион Кассий – Иосиф Флавий* и *Диодор Сицилийский* или *Страбон – Плиний Старший – Птолемей*).

Армянские земли попали в поле зрения греческой историографии фактически с момента ее рождения. На территорию будущего армянского государства обратили внимание уже логографы. В плане изучения истории Армении вплоть до образования Великой и Малой Армении важно произведение Гекатея «Землеописание», которое в дальнейшем было компилятивно использовано автором VI в. *Стефаном Византийским*². Гекатей является одним из первых «логографов». Собственно исторического анализа здесь почти нет, но есть перечень фактов и достаточно наивная их интерпретация. Гекатей не излагает историю государств. Он говорит об отдельных племенах и их локализациях. Сведения Гекатея чрезвычайно лаконичны, однако, они дают возможность восстановить общие контуры границ двух окраин Армении – юго-востока и северо-запада.

В значительной мере в интересующем нас вопросе Гекатея дополняют крупнейшие греческие историки *Геродот* и *Ксенофонт*. «Отец истории» предлагает описание всего населенного мира (ойкумены) в контексте назревавшего всемирно-исторического конфликта Запада и Востока – Греко-персидских войн.³ Ксенофонт – первый «профессиональный» писатель античной Греции, в значительной мере историк («Греческая история»), хорограф («страноописатель») («Анабасис»), знаток Древнего Ирана («Киропедия»)⁴. Они обращаются также к вопросам племенных миграций на указанных окраинах Армении, и, естественно, к вопросам изменений контура государственных границ, связанным с этими передвижениями. Эти сведения восполняют пробелы, имеющиеся у Гекатея. Геродот в целом уделил немалое внимание событиям, происходившим в восточном регионе, в том числе и в Армении.

Относительно событий IV в. до н.э. имеются более скудные и обрывочные сведения, нежели для VI–V вв. до н.э., что мы объясняем следующими причинами: а) историография в Греции переживала определенный кризис; б) особенно в первой половине IV в. Иран временно потерял интерес к Западу. На смену временному затишью в политических отношениях пришли бурные события – восточные походы Александра Македонского. Именно в этот период произошло разделение Армении на Великую и Малую, о чем свидетельствует римский историк *Квинт Курций Руф* (Curt. Ruf. XII, 10, 12)⁵. Надо также учитывать, что труд Курция достаточно далеко отстоит от времени описываемых им событий и в определенной степени вторичен.

Труды историков продолжили и конкретизировали географы *Страбон*, *Плиний Старший* и *Клавдий Птолемей*⁶, которые образуют начальный этап

² См.: *Fragmenta historicorum Graecorum* / Ed. C. Müller. Paris, 1883; *Jacoby F. Fragmente der griechischen Historiker*. Berlin, 1923; *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1947. № 1: Гекатей Милетский. Землеописание. С. 298-301; *Стефан Византийский.* Описание племен // ВДИ. 1948. № 3. С. 637-655.

³ Геродот. История. М., 1993.

⁴ Ксенофонт. Греческая история. СПб., 1993; Ксенофонт. Анабасис. М., 1994; Ксенофонт. Киропедия. М., 1994.

⁵ См.: *Квинт Курций Руф.* История Александра Македонского. М., 1963.

⁶ *Strabo.* The Geography. Cambr., Mass.; L., 1960; *Страбон.* География: в 17-и кн. М., 1994; *Страбон* // Иноязычные источники об армянах. Греческие источники. № 1. Ереван, 1940 (на арм. яз.); *Plinii Secundii Naturalis historiae.* Cambr., Mass.; L., 1950–1962; *Clavdii Ptolomaei Geography* / Ed. Müller C. Parisiis, 1901; *Müller C.* Ptolemaios Handbuch der Geographie: Griechisch-Deutsch / Hrsg. von A. Stuckelberger, G. Grabhoff. Basel, 2006.

собственно географической традиции античного мира (Плиния мы сюда включаем в силу его энциклопедизма).

Страбон из Амасии Понтийской в своей *«Географии»* в 17 книгах предпринял грандиозное описание ойкумены с массой исторических сведений. Относительно интересующей нас темы он анализирует историческое развитие, административно-территориальное деление, физическую географию (гидрографию и орографию) и даже вопросы распространения греческого языка в Ассирии, Вавилоне, Египте, Двуречье, Малой Азии как в глобальном масштабе, так и в отдельно взятой стране, равно как и вопросы административно-территориального деления Великой Армении, чего мы не находим в трудах двух других историков-географов. Достаточно констатировать, что Страбон упоминает о 30 административно-территориальных единицах Великой Армении, при этом не различая губерний и провинций.

Плиний Старший и Птолемей обращаются к губерниям и провинциям только в случае необходимости. Однако только одно упоминание Плиния о 120 стратегствах Великой Армении, существовавших при Арташесиде, дает возможность сравнить эти данные со сведениями других авторов и восстановить хотя бы приблизительную политическую карту страны. Наши ожидания от Плиния в аспекте исторической географии не могли быть большими, поскольку его основной целью было написание *«Естественной истории»*, а не труда по географии. Однако его труд в целом вместе с описанием карты урбанизации Великой Армении имеет для нашего исследования особое значение, равно как и труды трех вышеупомянутых античных авторов, детально останавливающихся на изучении Софены, что также свидетельствует о большой роли этого региона во внутренней жизни Великой Армении.

Дополнением к Плинию служит труд крупнейшего из древнеармянских историков «золотого века» (V в.) *Мовсеса Хоренаци «История Армении»* (написана по заказу князя Саака Багратуни), а также принципиально важный труд *«Ашхарацуйц»* (фонетически правильное Ашхарhацуйц, арм. «Показ мира») ⁷. Исследование исторической традиции Древней Армении «золотого века» (V в.) было недавно предпринято И.Ю. Ващевой на широком фоне восточно-средиземноморской церковно-исторической традиции ⁸.

Особое значение имеют также сведения, обобщенные в трудах *Диодора Сицилийского, Иосифа Флавия, Тацита, Диона Кассия* ⁹ для разьяснения вопро-

⁷ Анания Ширакаци. Избранные труды. Ереван, 1979. С. 258-312; *Патканов К.П.* Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому). СПб., 1877; *Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963 (на арм. яз.).

⁸ *Ващева И.Ю.* Феномен «Церковных историй» в эпоху поздней античности: Автореф. дисс... докт. ист. наук. Белгород, 2013 (глава 1, параграф 5). Армянская историческая литература переживает в V в. свое бурное рождение и расцвет. С этого времени в течение полутора-двух столетий появляется на свет сразу огромное количество исторических сочинений с довольно стандартным названием «История Армении», в том числе, работы Агатангехоса, Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда, Лазаря Парбеци и других раннесредневековых армянских историков, блестящую плеяду которых завершает Себеос (VII в.).

⁹ Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 9. Древнегреческие источники. А. Иосиф Флавий. Дион Кассий. Ереван, 1976; *Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. I-V.* Cam-

сов, связанных с событиями, происходившими в Великой Армении и сопредельных странах в I–II вв., особенно спорных вопросов договора 37 г., армяно-парфяно-римской 10-летней войны 54–64 гг., равно как и в изучении заключенных в этот период соглашений, а также в решении проблем, связанных с политикой, проводимой на Востоке Траян и последующими Антонинами.

Когда речь идет о событиях III в., связанных с полной противоречий историей Великой Армении, то в этом аспекте непревзойденной оказываются *Писатели Истории Августов (Scriptores Historiae Augustae)*.¹⁰ Датировки и характер этого труда остаются спорными. Либо все эти авторы творили в конце III – начале IV вв.), либо эти авторы условны (легендарны; ученая мистификация), а текст сочинен в V в. Тем не менее, имеющийся ныне текст описывает события через биографии императоров, от Адриана до Нумериана (117–284 гг.). SNA уделяли большое внимание не только внутренней политике римских императоров этого периода, но и касались вопросов внешней политики Рима. Именно в этот период Рим вел наиболее активную политику на Востоке, где парфяне постепенно теряли свои позиции. В их произведениях мы выделяем сведения, касающиеся взаимоотношений Рима, Сасанидского Ирана и аршакидской Армении через призму биографии военных императоров Рима.

Важны также свидетельства *Аммиана Марцеллина* (крупнейший латиноязычный историк родом из Антиохии, автор сочинения «Res gestae»), которые созвучны сведениям, сообщенным крупным древнеармянским историком *Фавстосом Бузандом* (V в., находился под покровительством княжеского рода Мамиконянов)¹¹. Сведения этих историков важны также для проведения историко-географического сравнительного анализа.

Из историков более позднего периода нельзя обойти вниманием *Прокопия Кесарийского и Петра Патрикия*¹². У крупнейшего ранневизантийского историка Прокопия Кесарийского, автора «Истории войн Юстиниана» и трактата «О постройках», есть много сведений, касающихся западных рубежей Армении, которые в конце VI в. вошли в состав Византийской империи. Эти сведения способствуют выяснению статуса данного региона в III и IV вв.

Наконец, нельзя забывать о позднеантичной собственно географической традиции, представленной «*Певтингеровой картой*»¹³, а также сочинени-

bridge, Mass.; London, 1954–1961; Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1–2. М., 2004; Diodori Bibliotheca historica. / ex. recens. L. Dindorfii. Vol. I–V. Lipsiae, 1866–1868; Иноязычные источники об армянах. № 3. Латинские источники. Корнелий Тацит. Ереван, 1941; Корнелий Тацит. Сочинения: в 2-х т. Т. I. Анналы. Малые произведения; Т. II. История. Л., 1969.

¹⁰ Scriptores Historiae Augustae. Vol. I–III. Cambridge, Mass.; London, 1953–1960; Властелины Рима. М., 1992.

¹¹ Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt. Vol. I–III. Cambridge, Mass.; London, 1956–1958; Аммиан Марцеллин. Римская история. М., 2005; История Армении Фавстоса Бузанда. СПб., 1883 (на древнеарм. яз.); История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953.

¹² Иноязычные источники об Армении и армянах. Т. 5. Прокопий Кесарийский. Византийские источники. А. Ереван, 1967; Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Malali, Menandri Historiarum. Bonnæ, 1829; Rufus Festus. Breviarum rerum gestarum populi Romani. Vindobonae, 1874. Сочинение Петра Патрикия дошло во фрагментах.

¹³ См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002. С. 287–378; Манандян Я.А. Труды. Т. 5. Ереван, 1984. С. 78–218 (на арм. яз.).

ями «*Описание всех провинций*», «*Названия всех провинций*»¹⁴. В «Певтингеровой карте» представлены почти все важные дороги с *севера на юг* и с *востока на запад*. С помощью данного источника была уточнена локализация многих населенных пунктов, а также станций, перечисленных на этой карте. «Певтингерова карта» представляется важным источником и для уточнения локализации армянского отрезка «Царской дороги» Дария I.

Таким образом, имеющихся разнообразных источников достаточно для решения основных задач исследования.

Историография исследования построена по проблемно-хронологическому принципу, с относительным выделением специальных очерков «национальных» школ историографии. В этом относительно едином дискурсе выделяются работы армянских, российских и европейских исследователей.

Первыми, кто по понятным причинам обратился к рассмотрению интересующего нас круга проблем, были *армянские* историки XIX в. Специалистами, первыми обратившимися к вопросам истории границ стран древней Передней Азии, в том числе и царства Великой Армении, были *Л. Инчичян* (1758–1833 гг.) и *Г. Алишан* (1820–1901 гг.), работы которых и в настоящее время не потеряли своей значимости и актуальности¹⁵.

Особое место в исследовании обозначенной проблемы занимает творчество выдающегося ученого начала XX в. *Н.Г. Адонца*. Следует констатировать, что для изучения периода царствования Аршакидов фундаментальная монография европейски известного историка, являясь актуальной в свое время, не потеряла своей значимости и в наши дни¹⁶, свидетельством чего являются ее неоднократные переиздания.

В дальнейшем исследовании проблемы неоценим вклад академика *Я.А. Манандяна*¹⁷, проделавшего огромную работу по систематизации сведений многочисленных сочинений армянских и античных историков. Однако некоторые его выводы и заключения в настоящее время не выдерживают критики, что было выявлено нами в процессе исследования. Речь идет, в первую очередь, о Мовсесе Хоренаци, которого армянский исследователь считает автором более позднего времени (IX в.). К более позднему периоду Я.А. Манандян относит также «Ашхарацуйц» (Армянскую географию).

Наилучшим знатоком рассматриваемого периода является, по нашему мнению, академик *С.Т. Еремян*, автор монографии, ряда статей и карт. Особо важно его изучение «Ашхарацуйц»-а, которое являет собой первый опыт по-

¹⁴ Подосинов А.В. Указ. соч. С. 74-76, 100-105.

¹⁵ Инчичян Л. Слово древних о географии Армении. Т. А–В. Венеция, 1835; Алишан Г. Армянская география. Венеция, 1881 (все на западноарм. яз.).

¹⁶ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. 2-е изд. Ереван, 1971; он же. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1987 (на арм. яз.).

¹⁷ См.: Манандян Я.А. Труды. Т. 1. Критический обзор истории армянского народа с начала до утверждения Аршакидов в Армении (66 г. н.э.). Ереван, 1977; он же. Т. 2. Ереван, 1978 (все на арм. яз.); он же. Т. 5. С. 324-338 (Цель и направление готовящегося Нероном восточного похода); там же. С. 357-374 (О местонахождении Caspia via и Caspiae portae); он же. Феодализм в древней Армении (эпоха Аршакидов и марзпанства). Ереван, 1934 (на арм. яз.).

добных исследований не только в Армении, но и в мире. Ученый уделял особое внимание сведениям античных авторов, которые сопоставлены со сведениями раннесредневековых армянских источников¹⁸.

Большое значение имеют также труды известного академика *Г.Х. Саркисяна*, которые, несмотря на то, что они прямо не соприкасаются с вопросами исторической географии, всё же способствуют рассмотрению многих вопросов периода Арташесидов и Аршакидов¹⁹.

В аспекте исследования поставленной проблемы можно также отметить многочисленные новейшие труды *Б.А. Арутюняна*, хотя, в целом, они малооригинальны и преимущественно повторяют основные идеи *С.Т. Еремяна*. Речь здесь идет как об историко-географических трудах *Б.А. Арутюняна*, так и о его собственно исторических исследованиях²⁰.

Из трудов *европейских* ученых в аспекте интересующей нас проблемы актуальны труды немецких исследователей – *Г. Юбшмана* и *Й. Маркварта*²¹. Достойны упоминания авторы, занимающиеся отдельными вопросами нашей темы, такие как *К. Гутербог* и *О. Астуриан*²². Нельзя обойти вниманием вклад *Р. Хьюсона*, посвятившего ряд статей вопросам исторической географии Великой Армении²³. Неоценимое значение имеет «*Атлас греческого и римского мира*», содержащий колоссальный материал относительно Передней Азии и Великой Армении²⁴.

Обширные связи армянской культуры с культурами сирийцев, греков, римлян, иранцев и других соседних народов, ее включенность в единое культурно-историческое пространство античного мира и древнего Востока пока

¹⁸ *Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван, 1963; История армянского народа. Т. I. Армения в эпоху первобытнообщинного и рабовладельческого строя / под ред. С.Т. Еремяна. Ереван, 1971; Т. II. Армения в период раннего феодализма / под ред. С.Т. Еремяна. Ереван, 1984 (все на арм. яз.).

¹⁹ *Саркисян Г.Х.* О путях социально-экономического развития в древней Армении. Ереван, 1962; *он же.* Хронологическая система «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци. Ереван, 1965 (все на арм. яз.); *он же.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960. Им же написан в I-м томе «Истории армянского народа» (Ереван, 1971) раздел, относящийся ко времени Арташесидов; см.: там же. С. 489-666.

²⁰ *Арутюнян Б.А.* Система административно-территориального деления Великой Армении по «Ашхарацуйц»-у. Ч. 1 (западные и южные регионы). Ереван, 2001; *он же.* Атлас истории Армении. Ч. 1. Ереван, 2004 (все на арм. яз.).

²¹ *Юбшман Г.* Древнеармянские топонимы. Вена, 1907 (на западноарм. яз.); *Markwart J.* Südarmenien und die Tigrisquellen nach griechischen und arabischen Geographen. Wien, 1930.

²² См.: *Гутербог К.* Римская Армения и римские сатрапства в IV–VI вв. Вена, 1914; *Астуриан О.* Политические взаимоотношения между Римом и Арменией с 190 г. до Р.Х. – до 428 г. после Р.Х. Венеция, 1912 (все на западноарм. яз.).

²³ См.: *Hewsen R.H.* Introduction to Armenian Historical Geography // *Revue des études arméniennes* (далее: REArm.). N. S. T. XIII. Paris, 1978–1979. P. 77-97; *ibid.* T. XVII. The Boundaries of Achaemenid Armenia. Paris, 1983. P. 123-143; T. XVIII. The Boundaries of Orontid Armenia. Paris, 1984. P. 347-366; T. XIX. The Boundaries of Artaxiad Armenia. Paris, 1985. P. 55-84; T. XXI. The Vitaxates of Arsacid Armenia. A Reexamination of Territorial Aspects of Institution. Part 1. Paris, 1989. P. 271-319.

²⁴ См.: *Talbert R.J.A.* Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Princeton, 2000.

еще остаются вне пристального внимания исследователей. Тем не менее, изучение проблем армянской истории и культуры в настоящее время активизировалось и вызывает всё больший интерес западноевропейских ученых. Среди наиболее известных и значимых ученых-арменистов стоит назвать, прежде всего, профессора Гарвардского университета Н. Гарсоян и профессора Р. Томсона, внесших значительный вклад в изучение истории и культуры Армении²⁵.

Осуществив перевод сочинения одного из самых сложных древнеармянских авторов Фавстоса Бузанда²⁶, Н. Гарсоян создала самую полную и точную на сегодняшний день картину развития Армении в IV в., в сложнейший период постоянных войн между Сасанидами и Римской (Византийской) империей²⁷.

Самым известным и признанным в мире знатоком армянской исторической традиции на сегодняшний день является, пожалуй, Р. Томсон²⁸. Он более прочих способствовал переводу на английский язык сочинений классических армянских историков. За последние десятилетия была проделана огромная работа по переводу, изданию²⁹ и введению в научный оборот сочинений раннесредневековых армянских авторов, благодаря знакомству с которыми становятся очевидными богатство и сложность армянской исторической и литературной традиции.

Несмотря на определенный разрыв тесных научных связей, которые существовали в свое время между армянскими и российскими научными центрами, закрытие в России многих научно-исследовательских центров, занимав-

²⁵ *Garsoian N.* "The Marzpanate" (428–652) // *Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I* / ed. R.G. Hovannisian. Basingstoke, 1997. P. 95–115; *The Formation of a Millennial Tradition. 1700 Years of Armenian Christian Witness (301–2001). Scholarly Symposium in Honor of the Visit to the Pontifical Oriental Institute, Rome of His Holiness Karekin II Supreme Patriarch and Catholicos of All Armenians* / ed. R.F. Taft. Rome, 2004 и др.

²⁶ *Garsoian N.G.* *The Epic Histories Attributed to Pawstos Buzand (Buzandaran Patmut'iunwnk')* // *Harvard Armenian Texts and Studies. No 8.* Cambridge, Mass., 1989.

²⁷ Подробнее см.: *Hovannisian R.G.* *American Translations of Armenian Classical Historians* // *To Hellenikon. No 3089.* P. 111–131.

²⁸ *Thomson R.W.* *The Formation of the Armenian Literary Tradition* // *East of Byzantium: Syria and Armenia in the Formative Period* / ed. N.G. Garsoian, T.F. Mathews, R.W. Thomson. Washington, 1982. P. 135–150; *idem.* *Studies in Armenian Literature and Christianity.* Variorum. London, 1994; *idem.* *The Writing of History: the Development of the Armenian and Georgian Traditions* // *Il Caucaso: cerniera fra culture dal Mediterraneo alla Persia (secoli IV–XI): XLV Settimana di Studio del Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo. Vol. I.* Spoleto, 1996. P. 493–514; *idem.* *Armenian Literary Culture through the Eleventh Century* // *The Armenian People from Ancient to Modern Times. Vol. I. The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century* / ed. R.G. Hovannisian. Houndmills; London, 1997. P. 199–235; *idem.* *Biblical Themes in the Armenian Historian Sebeos* // *After Bardaisan. Studies on Continuity and Change in Syriac Christianity in Honour of Professor J.W. Drijvers* / ed. G.J. Reinink, A.C. Klugkist. Leuven, 1999. P. 295–302; *idem.* *The Armenian Adaptation of the Ecclesiastical History of Socrates Scholasticus.* Leuven, 2001.

²⁹ *Moses Khorenatsi.* *History of the Armenians* / transl. and comment. by R. Thomson. Cambridge, Mass., 1978; *Thomson R.W.* *Moses Khorenatsi. History of Armenians.* Cambridge, Mass.; London, 1978; *Sebeos' History* / Translated by R. Bedrosian. N. Y., 1985; *The Armenian History Attributed to Sebeos* / transl. with notes by R.W. Thompson; *Historical Commentary* by J. Howard-Johnston. Vol. 31. Parts 1–2. Liverpool, 1999.

шихся проблемами армянской истории и культуры, в последние десятилетия в русскоязычной арменистике появилось несколько значимых и интересных работ. Можно сказать, что заложены новые направления исследований.

С интересующими нас вопросами конкретно перекликаются *российские и украинские* исследования, прежде всего, *А.В. Подосинова*³⁰, который первым из российских авторов стал анализировать сочинения античных историков и географов, что является большим новаторством в этой области знаний. Важны также критические публикации А.В. Подосиновым ряда сочинений античных и позднеантичных историков-географов. А.В. Подосинов первым стал рассматривать историко-географические вопросы с позиций географических ориентаций источников, что пролило свет на многие проблемы нашего исследования.

Методологически близкими для нас стали работы по исторической географии античного Северного Причерноморья, выпущенные *В.Г. Зубаревым*, прежде всего, его «Историческая география Северного Причерноморья»³¹, хотя она и не касается непосредственно Древней Армении и ее границ. Следует отметить также работу *В.Ф. Бутбы*, которая посвящена историко-географическому описанию северо-западного Кавказа³².

Из новейших исследований следует отметить труды антиковедов *А.П. Беликова, А.Р. Панова, С.Д. Литовченко*. Исследования А.П. Беликова (Ставрополь) относятся к истории отношений Рима с государствами эллинизма³³. Изучение истории Армении данного периода не может обойтись без его труда. Автор выявил причины реформ, происходивших в Риме, и роль Империи в восточном регионе, в том числе, и в Армении.

Работы *А.Р. Панова* (Арзамас) относятся к бурному периоду экспансии Рима на Ближнем Востоке³⁴, начиная с периода поздней Республики до ранней Империи (от Августа до первых Антонинов). Автором выявлены причины активизации политики Рима на Востоке, ее последствия для Рима и для народов Востока. Данная работа охватывает ряд вопросов, касающихся политики Рима в Закавказье и Передней Азии. Автором представлена предыстория римских завоеваний, их причины и течение, в том числе, и на армянском направлении.

С.Д. Литовченко (Харьков) обратился к событиям, происходившим при Тигране Великом³⁵. Автор выявил причины первых успехов Рима, несмотря на то, что Республика находилась в состоянии кризиса и упадка. Важен ана-

³⁰ См.: *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002; *он же.* Ex Oriente lux! Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999.

³¹ *Зубарев В.Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005 и др.

³² *Бутба В.Ф.* Племена западного Кавказа по «Ашхарацуйц»-у: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1990.

³³ *Беликов А.П.* Рим и эллинизм. Основные проблемы политических, экономических и культурных контактов: Дисс... докт. ист. наук. Ставрополь, 2003.

³⁴ *Панов А.Р.* Рим на северо-восточных рубежах: взаимоотношения с государствами Северного Причерноморья и Закавказья в I в. до н.э. – первой трети II в. н.э. Арзамас, 2008.

³⁵ *Литовченко С.Д.* Римско-армянские отношения в I в. до н.э. – начале I в. н.э.: Дисс... канд. ист. наук. Харьков, 2003.

лиз ученого вопросов упадка династии Арташесидов как в политическом, так и социально-экономическом аспектах. С.Д. Литовченко уделил большое внимание периоду начала I в. н.э., рассмотрев причины нестабильной ситуации в Армении этого периода, отметив при этом негативную роль не только Рима, но и соседних Иберии и Парфии.

Наконец, своеобразным «продолжением» наших работ в хронологическом плане являются труды *А.К. Шагиняна* (Санкт-Петербург), посвященные исторической географии Армении и сопредельных стран, начиная с VI столетия³⁶.

В диссертации учтена не только основная литература, касающаяся Великой Армении, но и сопредельных ей государств – Селевкидов, Рима, Парфии и Сасанидов – в контексте их отношений с Арменией.

Таким образом, к настоящему времени в историографии создан определенный задел для того, чтобы предпринять современную попытку комплексного исследования динамики границ Древней Армении, как внешних, так и внутренних административных, на фоне взаимоотношений с различными государственными образованиями как Запада (Восточное Средиземноморье), так и Востока (Ирана). Систематическое исследование этих проблем в историографии отсутствует.

Методологическая основа. В работе использован *историко-географический подход*, для которого характерна концентрация внимания на географических ориентациях авторов имеющихся письменных источников.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет также сочетание общенаучных методов и принципов исследования и, прежде всего, принципов научной объективности и историзма.

Принцип научной объективности стал основой комплексного источниковедческого и историографического анализа привлекаемых исторических источников.

Принцип историзма дал возможность рассматривать объект и предмет исследования во взаимосвязи с объективными историческими процессами, проходившими в указанный хронологический период в рассматриваемых территориальных рамках.

Теоретическая часть исследования базируется на общенаучной методологии, основанной на применении анализа и синтеза, индуктивной и дедуктивной логики.

Для данной работы характерно также использование традиционных для антиковедения **методов** историко-филологического анализа, нацеленных на адекватное понимание и истолкование текста, и методов собственно научно-исторического анализа (историко-критический, историко-типологический, историко-генетический), направленных на максимально точную реконструкцию исторических фактов, процессов и явлений.

Вместе с тем, указанные методы конкретно-исторического исследования сочетаются с наиболее современными актуальными подходами и исследовательскими парадигмами, применяемыми в ряде фундаментальных социально-гуманитарных дисциплин. В их числе методологические подходы, развиваемые в рамках такого направления, как «новая культурно-

³⁶ *Шагинян А.К.* Административно-политическая карта Византийской Армении в VI веке // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. СПб., 2012. Вып. 1 (11). С. 173-182 и др.

интеллектуальная история», которая концентрирует внимание на конкретных, специфических для данного социума и эпохи способах трансляции знаний, идей и интеллектуальных форм, на их проявлении в коллективном сознании социальных групп и отдельных индивидов³⁷.

Большое значение имеет также метод *семиотического анализа*³⁸, который важен для адекватного понимания языка и терминологии историков древности и раннего средневековья, системы нарративных средств и идеологических кодов, которые он использовал в своем сочинении.

Кроме того, для исследования историко-географической мысли древности необходимо обратиться и к методам современного историографического анализа, при котором акцент переносится на изучение форм исторического (со)знания и их трансформации в социокультурном контексте. Соответственно применялись общие приемы *историографического анализа*: выяснение проблематики исторических трудов, анализ источниковой базы и методов работы историков, определялись принципы положенного в основу работ исторического познания, а также принципы и формы организации историком полученного материала. В основу названных приемов легли такие общегуманитарные методы, как *герменевтика и феноменология*, что позволило не только выявить мировоззренческие взгляды авторов, о которых они не заявляют прямо в своих сочинениях, или обнаружить скрытые, неявные смыслы авторского текста, но и рассматривать комплекс источников как единый феномен в контексте культурно-исторической ситуации.

В качестве одного из основополагающих методов, позволяющих достаточно глубоко проанализировать изучаемый источник, служит *метод сопоставительного анализа*. Данный метод позволяет осуществлять правильный сбор информации по проблеме, а также дает возможность аргументированных выводов; из всего многообразия материала с помощью сопоставительного метода анализа источников можно составить целостную картину развития рассматриваемого региона.

³⁷ Зверева Г.И. Понятие «новизны» в новой интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2001. Вып. 4. С. 45-54; она же. Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» // Теоретические проблемы исторических исследований. М., 1999. Вып. 2. С. 104-117; она же. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003; она же. Междисциплинарность и история // Диалог со временем. 2004. Вып. 11. С. 5-17; она же. Память о прошлом и истории // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М., 2008; Ястребицкая А.Л. О культур-диалогической природе историографического: Взгляд из 90-х // XX век: Методологические проблемы исторического познания / ред. А.Л. Ястребицкая. М., 2001. Ч. 1. С. 8-53; Рюзен Й. Утрачивая последовательность истории (некоторые аспекты исторической науки на перекрестке модернизма, постмодернизма и дискуссии о памяти) // Диалог со временем. 2001. Вып. 7. С. 8-26; Бюргер А. Историческая антропология и школа «Анналов» // Антропологическая история: подходы и проблемы. М., 2000. С. 4-22.

³⁸ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996; Успенский Б.А. История и семиотика (Восприятие времени как семиотическая проблема) // Успенский Б.А. Избр. труды: в 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 9-70; Топоров В.Н. Мировое древо. Универсальные знаковые комплексы. Т. I. М., 2010; Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227-284.

Применение *метода историко-лингвистического анализа* позволяет делать выводы об этимологии топонимов, что помогает определить правильное местонахождение городов, населенных пунктов, дорог и пр.

Историко-лингвистические методы дали возможность уточнения топонимов, антропонимов, а также некоторых терминов и отдельных лексических единиц.

Герменевтический метод применяется при анализе текстов источников.

Компаративный (сравнительно-исторический) метод применяется к изучению процесса эллинизации рассматриваемого региона, выявлению существенных отличительных признаков эллинизации древнеармянского государства по сравнению с другими государствами Древнего Востока.

Методологические принципы *сравнительного подхода* позволили определить достоверность исторических фактов.

Компаративный метод дал возможность осуществления масштабного исследования указанного региона.

Историко-географический метод позволил выявить географические ориентации античных историков, а также географические ориентации источников.

Контент-анализ был применен при осуществлении критического перевода источников, впервые вводимых в русскоязычный научный оборот. С его помощью было проведено исследование содержания текстовых массивов с целью выявления представленных в них социальных, культурных, ментальных особенностей их авторов.

В своей совокупности комплекс методов, по нашему мнению, вполне достаточен для решения основных задач исследования.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при создании учебных и методических пособий, лекций и семинарских занятий по университетским курсам истории древнего мира, истории Армении, истории стран Восточного Средиземноморья, Ирана и частично Иберии, а также при создании историко-географических карт как древней Армении, так и Передней Азии, и дальнейшей научной разработке круга рассматриваемых проблем.

Диссертация **соответствует шифру специальности 07.00.03** – всеобщая история (история древнего мира) согласно паспорту специальности, соответственно областям исследования 2. История Древнего мира (история Античности), 8. История цивилизации, стран, народов, регионов, 25. Историческая география.

Соответствие тематике научных исследований. Работа соответствует тематике научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Апробация материалов и выводов диссертационного исследования осуществлялась на различных научных конференциях: «X Виноградовские чтения: текст и контекст» (Москва, 2007), «Мавродинские чтения», (Санкт-Петербург, 2009), «Международный форум, посвященный 100-летию со дня рождения проф. А.С. Шофмана» (Казань, 2013), «Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории» (Астрахань, 2012), «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса» (Казань, 2013), «Виноградовские чтения» (Армавир, 2015), III Чтения памяти

проф. В.Т. Сиротенко (Армавир, 2015), XXI Всероссийская сессия визанистов (Белгород, 2016) и др. Диссертация прошла обсуждение на кафедре всеобщей истории и зарубежного регионоведения НИУ «БелГУ».

По теме работы опубликована монография «Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.)» и 55 научных публикаций в различных изданиях России, Армении, Австрии, Ливана, Украины, Казахстана, в том числе, 16 – в изданиях по списку ВАК РФ.

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также Приложений (карты, в т.ч. «Великая Армения по «Ашхарацуйц»-у, список правителей Древней Армении).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, представлена научная новизна исследования, объект и предмет исследования, апробация работы, положения, выносимые на защиту, методологическая основа, практическая значимость, обзор использованных первоисточников, историография.

Глава I – «Армянское царство Арташесидов, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории во II-I вв. до н.э.» – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – «Армения, Восточное Средиземноморье и сопредельные территории в период правления последних Оронтидов» - кратко охарактеризованы события, происходившие после восточного похода Александра Македонского - с 334 по 189 гг. до н.э.³⁹.

В Передней Азии в самом начале эпохи эллинизма имели место коренные изменения, касавшиеся практически всех сфер жизни (социально-

³⁹ См. *Сергеев В.С.* История древней Греции / под ред. Э.Д. Фролова СПб., 2002. С. 444; История древнего мира. Т. II. Расцвет древних обществ / под ред. И.М. Дьяконова. М., 1989. С. 183-187. С. 218-244; *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 190-191; *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 169 и дал.; *Левек П.* Эллинистический мир. М., 1989. С. 86 и дал.; *Циркин Ю.Б.* История библейских стран. М., 2003; О I тыс. до н.э. более подробно см.: *Aharoni V.* The Land of the Bible. A Historical Geography. Philadelphia, 1967 passim; *Москати С.* Древние семитские цивилизации. М., 2012. С. 104 и дал.; The Oxford Handbook of the Archaeology of the Levant B.C. 8000–332 B.C. / Ed. by M. Steiner, A. Killebrew. Oxford, 2013. P. 9-23; The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean / ed. by P.F. Bang, W. Scheidel. Oxford, 2013. P. 94-119; *Liverani M.* The Ancient Near East: History, Society and Economy. London; New York, 2014. P. 17-33; *Арутюнян А.Ж.* Восточный поход Александра Македонского как политика глобализации // Армянская армия. Ереван, 2006. № 1. С. 62-71 (на арм. яз.); *Thomson S.* The Romance between Greece and East. Cambridge, 2013. P. 103 и дал., 142-162; The Oxford handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean. P. 504-523; *Chanotis A.* War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History. Oxford, 2005. P. 67 и сл.; *Green P.* Alexander to Actium. The Historical Evolution of the Hellenistic Age. Berkeley; Los Angeles; London, 1994. P. 123 и дал.; *Erskine A.* A Companion to the Hellenistic World. Oxford, 2005. P. 45 и дал.; *Watherfield R.* Dividing the Spoils. The War for the Alexander the Great's Empire. Oxford, 1952. P. 6-80; *Anson E.M.* Alexandre's Heirs. The Age of Successors. London, 2014. P. 11-32; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I / ed. I.B. Tauris. London; New York, 2010. P. 29 и дал.; *Gruen E.S.* The Hellenistic World and the Coming of Rome. Berkeley; Los Angeles; London, 1981. Vol. I. P. 132-158; *Evans J.A.* Daily Life in the Hellenistic Age. From Alexander to Cleopatra. Westport, Conn., 2008 passim.

экономической, политической, культурной). Речь идет не только об изменениях, происходивших на политической карте мира, но и о перевороте в мировоззрении. Начался процесс унификации, охвативший все сферы жизни и деятельности. После смерти Александра Македонского (323 г. до н.э.) созданная им мировая держава распалась, однако процесс унификации активно продолжался. Первыми новое мировоззрение приняли Селевкиды (311-63 гг. до н.э.), считавшие себя законными преемниками Александра Македонского и враждебно настроенные против всех соседей, в том числе и против восстановивших государственность армянских Оронтидов (331/330 – 201 гг. до н.э.). Особо важны были реформы, происходившие в армиях эллинистических государств, получившие название *катойкизации*. Эти и другие коренные прогрессивные изменения пока остались вне поля зрения представителей династии армянских Оронтидов, вновь восстановивших свою государственность. На данной территории возникли два царства: *Великая Армения* и *Малая Армения*.

О происходившем в Армении, кроме Курция Руфа (Curt. Ruf., XII, 10,12), свидетельствует Арриан, который пишет: «Армянами руководили Оронт (Ορόντης) и Митрауст ...» (речь идет об армянских войсках, участвовавших в сражении под Гавгамелами – А.А.)⁴⁰. Сразу же после сражения под Гавгамелами Великая и Малая Армения обрели независимость. Согласно упоминанию Диодора Сицилийского, царем Великой Армении стал вышеупомянутый Оронт. Историк свидетельствует: «Оронт ... правил в сатрапии Армения (здесь речь идет о существовании при Ахеменидах XIII сатрапии, которая почти соответствовала по занимаемой территории вновь основанной Великой Армении – А.А.) и был другом Певкеста (Diod., XIX, XXIII, 3, XXXI, XIX, 4-5)»⁴¹. Мы полагаем, что здесь речь идет о Ерванде - Оронте III (331/330 – 300 гг. до н.э.), восстановившем независимость Армении. К сожалению, о нем и о царях, правивших после него, до нас дошли очень скудные сведения.

Селевкидам удалось завоевать часть южных территорий Великой Армении, по которым, по нашему мнению, проходила армянская часть «Царской дороги» Дария I (522-486 гг. до н.э.), протяженностью 320-330 км (56, 5 парасангов или фарсахов. См.: Herod., V, 52). Фактически, под их влиянием оказалась не только Армянская Месопотамия (крайний север данной территории), но и южные склоны Армянского Тавра, т.е. территории армянских губерний Алдзник и Кордук. Подобные территориальные потери должны были вызвать недовольство правлением Оронтидов не только у верхушки общества, но и у простого народа⁴². По этой причине в 201 г. до н.э. в Великой Армении произошел

⁴⁰ Об утверждении Оронтидов в Армении см.: Даниелян Э.Л. Из истории Армении VII–VI вв. // ВОН. Ереван, 1974. № 11. С. 72-86; Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. История армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван, 1966. С. 239 и дал.; Eckstein A.M. Mediterranean Anarchy, Interstate War and the Rise of Rome. Berkeley; Los Angeles; London, 2009. P. 75-78.

⁴¹ См. также: Манандян Я.А. Т. 1. С. 101-103; История армянского народа. Т. 1. С. 504-505; Shipley G. The Greek World after Alexander. 323–30 B.C. London; New York, 2000. P. 279-281, 305; Anson E.M. Alexander's Heirs. The Age of Successors. London, 2014. P. 45-46, 48-51; Eckstein A.M. Roman Enters the Greek East. From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 B.C. Oxford, 2008. P. 81-83, 336.

⁴² О последних Оронтидах подробно см.: Toumanoff C. The Orontids of Armenia // Studies in Christian Caucasian History. Georgetown, 1963. P. 277-354; Тиранян Г.А. Территория ерван-

государственный переворот, организатором которого были стратеги селевкидского царя Антиоха III Великого (223-187 гг. до н.э.) Арташес и Зарех. Однако в 201-189 гг. стратег Арташес и правитель Софены Зарех (Зариандр) не предприняли решительных шагов для освобождения Великой Армении и Софены от владычества Антиоха III, а стали ждать удобного случая, войдя в состав Селевкидского государства в статусе стратегий. Таким удобным случаем стало сражение при Магнесия в Малой Азии в 190 г. до н.э., в котором Антиох III потерпел сокрушительное поражение от войск Римской Республики, и два армянских стратегства, наконец, освободились от гнета Селевкидов⁴³.

Таким образом, в истории Великой Армении начался новый период, характерной чертой которого стало установление уже совершенно иных, самостоятельных межгосударственных отношений, в первую очередь, с южными соседями.

Во втором параграфе – «Историко-географическое описание Армении, Восточного Средиземноморья и сопредельных территорий («Ашхарацуйц» и античные историки-географы)» – представлено историко-географическое описание данных регионов (в первую очередь, Восточного Средиземноморья), начиная с древнейших времен до раннего Средневековья. Здесь первоочередное внимание было уделено исследованию сохранившихся сведений «Ашхарацуйц»-а об административно-территориальном делении Иудеи, Сирии и Ассирии⁴⁴. Проведен сопоставительный исторический анализ данных армянского первоисточника со сведениями античных историков-географов (Страбон, Плиний Старший, Птолемей и др.) относительно данного региона. Особо важны сведения, касающиеся Ассирии, которую армянский первоисточник делит на 11 административно-территориальных единиц, что в основном совпадает со сведениями Птолемея (см.: Ашхарацуйц. 298-299; Ptol., V, 15, § 1-27 (карты Сирии и Ливана), V, 16, § 1-10 (карта Палестины и Иудеи.); также Strabo, XVI, II, 1-46 (здесь изложены вопросы исторической географии

тидской Армении (VI в. до н.э.) // ИФЖ. Ереван, 1980. № 4. С. 84-95 (на арм. яз.); *Он же*. Территория ервантидской Армении (конец VI в. до н.э. – конце III в.) // ИФЖ. Ереван, 1981. № 2. С. 68-84 (на арм. яз.); *Арутюнян А.Ж.* Царство Оронтидов согласно «Описанию земли» Гекатея Милетского // Иран-Наме. Алматы, 2012. № 3. С. 150-174; *Curtis V.S., Stewart S.* Birth of Persian Empire. The Idea of Iran. Vol. I. P. 82-84; *Wieshafer J.* Ancient Persia: From 550 B.C. to 650 A.D. Michigan, 1996. P. 44; *Sartre M.* The Middle East under Rome. Cambridge, Mass; London, 1989. P. 54-87; САИ. Vol. 3 (1). The Seleucid, Parthian and Sasanian Periods / ed. by E. Yarshater. Cambridge, 2008. P. 505 и дал.

⁴³ О взаимоотношениях между Римом, Арменией и Селевкидами см.: *Беликов А.П.* Рим и эллинизм. С. 152-174; История армянского народа. Т. I. С. 529; САИ. Vol. VIII. Rome and the Mediterranean to 133 B.C. / Ed. A.E. Astin. Cambridge, 2008. P. 324-355; *Errington R.M.* A History of the Hellenistic World, 323–30 B.C. P. 280 и дал; *Watherfield R.* Dividing the Spoils. The War for the Alexander the Great's Empire. Oxford, 1952. P. 195-196; The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean. P. 203-204; *Harris W.V.* War and Imperialism in Republican Rome. 327–70 B.C. With a New Preface and Additional Bibliography. Oxford, 2000. P. 69 и дал.

⁴⁴ См.: также: *Патканов К.П.* Армянская география VII в. по Р.Х. (приписывается Моисею Хоренскому). СПб., 1877. С. 54 (о Сирии), с. 29-84 (об Азии); *Barrington Atlas of the Greek and Roman World: Map 67. Antiochia.* P. 1027-1041; *Map 68. Syria.* P. 1042-1055; *Map 69. Damascus-Caesarea.* P. 1056-1085; *Hewsen R.H.* The Geography of Ananias of Širak (Ašx-aracoys). The Long and Short Recensions. Wiesbaden, 1999.

Сирии, Финикии и Иудеи); Plin., V, 17, 1-10).

Совершенно иная картина выявляется при исследовании урбанизационной карты, где очевидны различия между сведениями армянских авторов и античных историков. В «Ашхарацуйц»-е упомянуто лишь несколько городов, у Птолемея – 80 в Сирии и 45 в Иудее. Однако один из авторов «Ашхарацуйц»-а Мовсес Хоренаци отмечает, что в данном вопросе важны сведения именно Птолемея, которого он иногда именуется Паппом Александрийским (Ашхарацуйц. 260, 264, 267).

В «Ашхарацуйц»-е сохранились подробные сведения о находившихся на территории Ирана «старых и новых» государствах, в том числе о Месопотамии, Вавилоне, Мардастане (Мидии), Эламе, провинции Парске (Парс, родине Ахеменидов), Арее, Гедрозии, частично – о среднеазиатских территориях и др., в разное время находившихся в составе государства Ахеменидов и последующих правителей Персии. Однако их изучение в хронологическом аспекте не входит в рамки нашего исследования, равно как и исследование Персии, поскольку данные «Ашхарацуйц»-а об этом государстве (его административно-территориальном делении) относятся к V в. – периоду Сасанидского Ирана, что также в хронологическом плане выходит за рамки нашей работы.

В третьем параграфе – «Армения и Селевкидское государство во II в. до н.э.» – рассматриваются изменения, произошедшие на мировой арене после поражения Антиоха III в сражении под Магнесией. Самым важным событием этого периода в данном регионе стало установление независимости Великой Армении и Софены, что смогли реализовать соответственно Арташес I и Зарех.

Не менее важным событием представляется нам эллинизация этих государств, поскольку они (особенно Великая Армения) значительно отстали в своем развитии (в первую очередь, во внутреннем) от соседних великих держав того времени. Не исключено, что некоторые шаги в этом направлении новые цари совершили еще в период своего стратегства, находясь в составе державы Антиоха III. Однако реальные решительные действия были предприняты ими, начиная с 189 г. до н.э.

Для Арташеса I (189 – ок. 160 гг. до н.э.) первостепенное значение имело восстановление территориальной целостности своего царства. Мы уделили особое внимание описанию южных границ Великой Армении, где страна граничила с государствами Передней Азии. Подробно рассмотрены также северные границы Великой Армении (в направлении восток-запад: от Каспийского моря к Черному), поскольку их контур почти не изменялся вплоть до падения династии Аршакидов. Наравне со свидетельствами исторических первоисточников (Страбон, Плиний Старший, Птолемей, Полибий; армянские первоисточники: Мовсес Хоренаци, Фавстос Бузанд; сведения грузинского историка Леонтия Мровели (Русаци) и др.), важны также данные орографии и гидрографии⁴⁵.

⁴⁵ См.: *Адоңц Н.Г.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 188 и дал.; *Манандян Я.А.* Т. 1. С. 118 и дал.; *Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у. *Passim*; *История армянского народа.* Т. I. С. 500 и дал.

Заключительным вкладом Арташеса I в дело восстановления территориальной целостности страны стала армяно-селевкидская («ассирийская») война (183–179 гг. до н.э.), после которой в составе государства Великой Армении оказались ее 14 губерний из 15, поскольку Софена (15-я губерния) находилась в статусе независимого государства. Представляется очевидным, что все перечисленное Арташес I не смог бы совершить без мощной реформированной армии. Греки, переселенные на Восток, уже создали свои боеспособные армии. Таким образом, Арташес I, возможно, и Зарех, предприняли попытки катойкизации своих царств, ибо это было велением времени. В Великой Армении была создана регулярная профессиональная армия, сумевшая противостоять Селевкиду Антиоху IV Филопатору (187-175 гг. до н.э.), вынужденному удалиться из южных территорий Великой Армении.

Итак, все походы Арташеса на восточном, северном, западном и южном направлениях окончились победами, приведшими, в конечном итоге, к восстановлению целостности Армении (четыре похода армянского царя были осуществлены в вышеотмеченной очередности).

Неотемлемой частью политики создания регулярной армии в Великой Армении стало осуществление административно-территориального деления страны, что уже было реализовано в Селевкидском государстве, птолемеевском Египте и других государствах эллинистической системы. В Великой Армении по аналогии с перечисленными государствами произошел переход на трехступенчатую систему административно-территориального деления. Были основаны 4 питиашхства (север, юг, восток, запад), 120 стратегий (провинций) и сельские (деревенские) общины, число которых точно неизвестно. Эта система имела наибольшие сходства с аналогичной системой административно-территориального деления эллинистического Египта.

К сожалению, мы не имеем сведений о внутреннем делении Армении более раннего периода – царствования Оронтидов. Если руководствоваться сведениями Гекатея Милетского, которые относятся к раннему периоду царствования Оронтидов, то деление страны должно было осуществляться соответственно территориям, заселенным определенными народами/племенами. Таким образом, каждая область или, возможно, район, назывались именем народа или племени, проживавшего на данной территории. Поэтому истоки административно-территориального деления Армении II в. до н.э. можно искать в предшествующее время и связать его с племенным делением.

С катойкизацией Великой Армении можно связать свидетельство Птолемея относительно 84 городов, находящихся на территории Армянского царства. Как ни старались предшествующие исследователи (особенно Р. Хьюсон) разместить все эти города на политической карте, тем не менее, проблема, на наш взгляд, осталась неразрешенной⁴⁶. Мы считаем, что часть этих городов являют собой военные колонии, образованные в результате катойкизации страны⁴⁷.

⁴⁶ *Hewsen R.H.* Ptolemy's Chapter on Armenia an Investigation of His Toponyms // REArm. Т. XVI. Paris, 1982. P. 111-150.

⁴⁷ *Арутюнян А.Ж.* Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии // ВДИ. 2009. № 2. С. 129-137; *он же.* К вопросу катойкизации в древнеармянском государстве // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2010. Вып. 9. С. 133-146.

Распространение греческого языка является неотъемлемой частью эллинизации, однако он не получил такого широкого распространения в Великой Армении, как это имело место в других странах эллинистической системы. Арташес I оказался более благосклонным к греческим божествам в плане распространения их почитания в Армянском царстве (Зевс, Артемида, Афина, Гефест, Афродита и др.) (См.: М. Choren. II, 12).

В процессе исследования на основании данных исторической лингвистики нами были сделаны важные историко-географические уточнения. В своей «Географии» Страбон перечисляет 30 административно-территориальных единиц царства Великой Армении, не различая их статусы (губерния или провинция). До настоящего времени невыясненными оставались вопросы местонахождения Оромантиды (Одомантис) и Фавнитиды (Фавнитис). На основе историко-лингвистического анализа способом сопоставления/сравнения сведений Страбона со сведениями Птолемея и древнеармянских историков Фавстоса Бузанда и Мовсеса Хоренаци нами выяснены значения данных топонимов и их местонахождение.

Одомантис (Οδομαντίδος) – *Одомант*, *Ορόμαντις* – *Оромандры* (Strabo., XI, XIV, 5.)⁴⁸, *Ορόμανδρος* 69° 40', 40° 30' - ξθ° γό (Ptol., V, 7, § 4) – эта местность, по всей вероятности, находилась в Софене, или, в крайнем случае, в каком-либо пограничном с Софеной районе. Данная территория находилась в составе Софены, когда последняя имела статус царства (189–94 гг. до н.э.), поскольку в этот период Софена имела больше территорий, чем впоследствии, когда превратилась в губернию Великой Армении.

Чтобы дать окончательный ответ на вопрос о местонахождении Одомантис, следует определить географическую ориентацию Страбона. А.В. Подосинов при этом отмечает, что литературная традиция, выводящая геокартографические труды Птолемея из предшествующих научных разработок, позволяет считать всю греческую научную картографию северноориентированной.⁴⁹ Однако, когда Страбон обращается к Армении в целом (Великой и Малой Армении), его подход в аспекте географической ориентации *западный*. А в случае Великой Армении он руководствуется сугубо *северной* ориентацией.

Идентичного анализа требует проблема Фавнитиса – Φαυνιτίς (или Фавнены - Φαυνηνή, Фавны – Φαυνηνή), исследование которой также привело ко многим разногласиям среди ученых. Лингвист-арменовед Р.А. Ачарян предполагает, что местность, вероятно, находилась в Сюнике. Я.А. Манандян

⁴⁸ См.: Feugere M. Les armes des romains de la république à l'antiquité tardive. Paris, 1993. P. 56-59; также: Арутюнян А.Ж. Армения и Великая Армения в историко-географической концепции Страбона // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень, 2013. Вып. V. С. 5-13; Eckstein A.M. Rome Enters the Greek East. From Anarchy to Hierarchy in the Hellenistic Mediterranean, 230–170 B.C. Oxford, 2008. P. 306-312.

⁴⁹ Подосинов А.В. Ex Oriente lux! С. 245; он же. [Рец.:] Ptolemaios Handbuch der Geographie: Griechisch-Deutsch. Einleitung, Text und Übersetzung, Index / hrsg. von A. Stückelberger und G. Graßhoff. Basel: Schwabe Verlag, 2006 // ВДИ. 2008. № 1. С. 218-222; Подосинов А.В., Чекин Л.С. [Рец.:] The History of Cartography. Vol. I. Cartography in Prehistoric, Ancient and Medieval Europe and Mediterranean / ed. J.B. Harley, D. Woodward. Chicago; London, 1987 // ВДИ. 1990. № 3. С. 205-216.

избегает ответа на этот вопрос. С.Т. Еремян вообще не обращался к данной проблеме. Г.Х. Саркисян также не дает никаких разъяснений⁵⁰. Г. Юбшман, редактируя *Phaunitis/Фаунитис*, читает *Sounitis* и находит, что речь идет о Сюнике⁵¹. Б.А. Арутюнян пришел к заключению, что территория *Фавне* – *Фавнитис* находилась между *Сюником* и *Васпураканом* западнее *Каспиены* (*Пайтакаран*), чуть южнее *Нахичевана* и севернее озера *Урмия* (*Капутан*)⁵².

Остается выяснить, где находилась Фавнена-Фавнитиса. Поскольку южнее Комисены, согласно Страбону, находится *Айрарат*, постольку Фавнену следует искать южнее этой административно-территориальной единицы. Окончательное выяснение осложняется по причине невозможности очертить четкие контуры границы губернии Айрарат при Арташесе I. Можно только предположить, что Фавнена, вероятно, занимала территорию на крайнем юго-востоке Айрарата или, в крайнем случае, находилась на севере ашхарацуйцевской губернии *Сюник*, то есть между ней и Айраратом.

Фактически, в период правления Арташеса I был заложен не только краеугольный камень сближения Великой Армении со странами эллинистической системы, но и была проведена колоссальная работа для реализации этого плана. Результатом этой работы стало достижение новых высот царства Великой Армении при внуке Арташеса I Тигране II Великом (95-55 гг. до н.э.).

В четвертом параграфе – «Армения и Рим в I в. до н.э.» – в основном освещаются события, происходившие в период правления Тиграна II Великого. В качестве основной канвы мы взяли два важных, на наш взгляд, события периода царствования Тиграна II, и в ракурсе этих событий осветили интересные нас вопросы касательно реформ и территориальных изменений. Так, в стране произошли следующие перемены:

а) Присоединение к Армении Софены (последним царем был Артан (арм. - Артанес, или Митробарзан I, годы правления точно неизвестны) в 94 г. до н.э.;

б) Основание новой (второй) столицы Тигранакерт, вопрос локализации которой, на наш взгляд, до сих пор оставался нерешенным.

Оба этих процесса происходили на крайнем юге границы Армянского царства и, естественно, были связаны с сопредельными территориями и странами Передней Азии и Восточного Средиземноморья.

Далее, основываясь в основном на сведениях Страбона (Strabo. XI, XII, 3, 4, XI, XIV, 2, 5, 12 и дал.), детально исследуются вопросы территорий, занимаемых Софеной в период своей независимости. На юге граница Софены доходила до Масиосских гор (Масия, не следует путать с Масисом/библейским Араратом, находящимся в горной системе Армянский Пар (дословно – «Армянский танец»), на юго-востоке – до провинции Ахцн (Алдзн, западной части будущей губернии Алдзник), доходила до реки Кагирт (в последствии – река Шититма), а на севере – до провинции Агивн.

Бесспорно, при Зарехе и его последователях Софена в статусе царства имела больше территорий, чем впоследствии, когда превратилась в провин-

⁵⁰ См.: Манандян Я.А. Т. I. С. 121; История армянского народа. Т. I. С. 530 (на арм.яз.).

⁵¹ Юбшман Г. Древнеармянские топонимы. Вена, 1907. С. 17-18 (на арм. яз.).

⁵² См.: Арутюнян Б.А. Атлас истории Армении. Ч. I. С. 24.

цию Великой Армении. Однако это не означает, что непосредственно после вхождения Софены в состав Великой Армении началось уменьшение ее территории. Это произошло позже. Данный процесс протекал постепенно, в результате чего, в конечном итоге, на карте, согласно «Истории» Фавстоса Бузанда, появились уже две Софены – Великая (Sophene) и Шахидская (Sorhanene, у арм. историков - Шаһуныц Цопк).

Из иноязычных первоисточников о двух Софенах впервые упомянул Прокопий Кесарийский. После потери Софеной независимости даже спустя два века враги Великой Армении, в частности, Римская империя, не упускали удобного случая, чтобы напомнить населению бывшего царства Софены о прежней независимости (тогда Софену дипломатически именовали *status in statu*). Таким образом, они хотели настроить софенян против царей Великой Армении, что нередко удавалось.

Не менее важно освещение вопроса об основании новой столицы Тигранакерт, которой предназначалась важная роль, и решение проблемы ее локализации. Находясь на крайнем юге царства Великой Армении, вторая столица в территориальном аспекте оказалась почти в центре новосозданной империи Тиграна Великого. Тигранакерт имел очень важное военно-стратегическое и торгово-экономическое значение в Передней Азии. На наш взгляд, столица была основана южнее ущелья Дзора Паак у «Царской дороги» Дария I или недалеко от нее. Здесь течет река Салнай-джур (*джур* – арм. «вода»; впоследствии реку именовали Рона) с несколькими притоками, из которых следует выделить, в первую очередь, Багагеш. Притоки, в числе которых находится Багагеш, в отличие от высыхающего Батмана (Батман-Су), были очень водообильными, и все текли в направлении с северо-востока на юго-запад. Таким образом, нам представляется возможным локализовать Тигранакерт именно у водообильного Багагеша.

В рамках нашего исследования мы коснулись восточных нашествий Лукулла и Помпея в Армению, а также в соседние государства, в результате чего выявлены роль и место Понтийского царства в сложных межгосударственных отношениях, закончившихся крушением этого некогда сильного государства (63 г. до н.э.). В дипломатическом ракурсе выяснено, как Великая Армения смогла устоять перед угрозой нашествия Римской Республики.

Падение Тигранакерта, как ясно видно из упоминаний Мовсеса Хоренаци и Фавстоса Бузанда, произошло в IV в., когда Аршакидская Армения превратилась в арену перманентного военного соперничества между имперским Римом и Сасанидской Персией. В это время пали многие города, и в стране наступил спад политической жизни (особенно в годы так называемой римско-армянско-персидской Тридцатилетней войны (338-368 гг.) и далее).

После восточного похода Гнея Помпея завершился период эллинизма в Передней Азии (63 г. до н.э.). Армения сохранила территориальную целостность, несмотря на то, что Тигран II был вынужден отказаться от всех завоеванных им территорий (по примерным подсчетам, он владел в Великой Армении во время наибольшего расширения территории до 600/700 тыс. кв. км).

Далее начинается процесс романизации Передней Азии. Самым крупным событием здесь в 60-е годы I в. до н.э. представляется крушение некогда

могучей Селевкидской державы, которое произошло после восточного похода Гнея Помпея в 63 г. до н.э.⁵³ Римские завоевания на Востоке, начавшиеся со сражения при Магнесии (190 г. до н.э.), должны были продолжиться и после падения Селевкидов, которых на этой территории сменили парфяне.

После Тиграна II Великого правил его сын Артавазд II (55-34 гг. до н.э.). Последнего после четырехлетнего прерванного правления династии Арташесидов сменил Арташес II (30-20 гг. до н.э.), при котором значительных перемен в жизни государства не произошло, не считая того факта, что к Великой Армении было присоединено царство Атропатены (арм. Атрпатакан), которое в прошлом вело чрезвычайно враждебную политику по отношению к Армянскому царству, подстрекателем и инциатором чего был Рим.

Таким образом, во II-I вв. до н.э. международное положение в рассматриваемом регионе было предельно сложным. В этот период пали Селевкидское царство и Понт (63 г. до н.э.). Место Селевкидов в Передней Азии заняли парфяне. В Великой Армении ситуация также была непростой: в 1 г. н.э. пала династия Арташесидов. Началась римско-парфянская борьба за господство как в Передней Азии, так и в Великой Армении. Она продолжилась с перерывами и переменным успехом воюющих сторон до 51/52 г. н.э. Для Армении, которая была важнейшим фактором в переднеазиатском регионе, начался период испытаний и борьбы. В это время был сформирован армяно-парфянский военный союз против имперского Рима.

Итак, с конца I в. до н.э. на смену греческому политическому владычеству в Передней Азии пришло римское господство. В главе показано и аргументированно доказано, какое влияние оказывали государства эллинистической системы на Арташесидскую Армению. Несмотря на все противоречия, сложившиеся у Армении особенно с Селевкидами, эллинизм триумфально шествовал и в Армении. Краеугольный камень прогрессивных реформ был поставлен Арташесом I, а дальнейшее развитие эллинизма получил при Тигране II Великом, при котором Древняя Армения достигла вершины своего могущества, предел которому положило продвижение римлян на Восток.

Глава II – «Армения, Рим и Иран в I-II вв.: вопросы межгосударственных границ и административно-территориального деления» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Армения, Парфия и Римская империя в первой половине I в. и в годы правления Тиридата I (51-76 гг.)» – представлены события с 1 г. н.э. до правления первого Аршакида - Тиридата I, основателя новой династии. Начиная с этого времени, ситуация в Передней Азии и на Востоке коренным образом изменилась, что было обусловлено основанием в Риме Октавианом Августом (27 г. до н.э. - 14 г. н.э.) новой системы правления - принципата, первым важнейшим внешнеполитическим признаком которого стало установление мира на всех римских территориях (Рах

⁵³ См.: Циркин Ю.Б. История библейских стран. С. 443 и след.; Беликов А.П. Указ. соч. С. 152-174; Литовченко С.Д. Указ. соч. С. 89-105; The Roman Empire in Context. Historical and Comparative Perspectives / ed. J.P. Arnason, K.A. Raaflaub. Chichester, 2011. Shervin-White N. Roman Foreign Policy in the East. 168 B.C. to A.D. 1. P. 238; Ando C. Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. Berkley, Los Angeles, 2000. P. 325.

Romana)⁵⁴. Однако мир царил только на территории империи, вне которой продолжалась война с внешними врагами. Условиями мира в представлении римлян были постоянные победы Рима и полное поражение противника.

Политику, унаследованную от Августа, продолжил последующий правитель – Тиберий (14–37 гг.), основатель династии Юлиев–Клавдиев (14–68 гг.). Такое положение в основном сохранялось и при Калигуле (37–41 гг.). Последний для укрепления положения Римской империи на международной арене не только восстановил царства Коммагены и Малой Армении, но и приложил все усилия для подписания международного мирного договора в 37 г. На Востоке Рим стал вести политику, опираясь на своих младших союзников, в результате чего некоторые исконно армянские земли были вновь возвращены прежним хозяевам. Однако, независимо от воли империи, в выигрышном положении оказалась соседствующая на севере с Арменией Иберия (*Вирк* – в арм. первоисточниках), получившая территорию Самцхе и прилежащие к ней районы⁵⁵. Эти территории вначале находились в составе Армянского царства Оронтидов. Впоследствии они были завоеваны иберами, однако Арташес I отвоевал их при восстановлении территориальной целостности Армении. И теперь данные территории, ставшие яблоком раздора, вновь были отданы Иберии, границы которой распространились до берегов Черного моря.

Проблема заключалась в том, что для армян было очень сложно управлять территориями, находившимися севернее гор Шавшета и Улгари, поскольку это требовало концентрации больших военных сил в данном регионе⁵⁶. Кроме вышеупомянутых гор, находящиеся здесь и весьма труднодоступные *Арсианские горы* также становились дополнительным препятствием, мешая бесперебойной связи как между *Лазикой* и *Самцхе*, так и между ними и Арменией. В этом районе находилась пограничная *крепость Демод* и насе-

⁵⁴ Более подробно см.: *Машкин Н.А.* Принципат Августа. М.; Л., 1949 passim; *Ростовцев М.И.* Рождение Римской империи. М., 2003. С. 9–29, 115–133; *Подосинов А.В.* Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья. Тексты, перевод, комментарий. М., 1985. С. 170; *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох. Л., 1985. С. 25–37, 88–102; *Бейкер Дж.* Август. Первый император Рима. М., 2003. С. 273–297; *Махлаюк А.В.* Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. С. 57–81; *Астуриян О.* Указ. соч. С. 131–146; *Ball W.* Rome in the East. The Transformation of an Empire. London, 2000. P. 179 и дал.; *Isaak R.H.* The limits of Empire. London, 1992. P. 235–256 и дал.; *Richardson J.* The Language of Empire. Rome and the Idea of Empire from the Third Century B.C. to the Second Century A.D. P. 137 и след.; *Панов А.Р.* Указ. соч. С. 109–136; *Литовченко С.Д.* Указ. соч. С. 137 и дал.; *Токарев А.Н.* Становление официальной идеологии императора Августа. Харьков, 2011 passim; *Shayegan M.R.* Op. cit. P. 188–191, 303–305; *The Cambridge Companion to the Age of Augustus* / ed. K. Galinsky P. 120; *The Oxford Handbook of the State in the Ancient Near East and Mediterranean.* P. 273, 417, 419, 422–423; *Ando C.* Imperial Ideology and Provincial Loyalty in the Roman Empire. Berkeley; Los Angeles; London, 2000. P. 131–174.

⁵⁵ *Millar F.* The Roman Near East. 31 B.C. – A.D. 337. Cambridge, 1993. P. 43–55; *The Cambridge Companion to the Age of Augustus.* P. 129 и дал.

⁵⁶ См.: *Восканян А.М.* Карта “Армянское нагорье и соседние районы”; *Barrington Atlas of the Greek and Roman World. The Roman Empire in 60 B.C.* P. 102 (объяснения: P. 103); *Roman Campaigns of 49–30 B. C.* P. 105; *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The Restoration of the Republic and the Establishment of the Empire. P. 59–60.

ленный пункт *Дурн (Двирий)*. Этот пункт С.Т. Еремян связывает с названием современной грузинской деревни Двири⁵⁷.

Детальное описание данной территории можно найти у Птолемея: «Провинции, находящиеся на территории Армении между Евфратом, Киром и Араксом – это у Мосхийских гор Катарзене, выше так называемого Бохаса, у реки Кир – Тосарене и Отене, у реки Аракс – Колтене, а ниже – Содукене, у гор Париадра – Сиракене, Сакапене. Города этого района – Сала 73° 30′, 44° 20′, Аскура 74°, 44° 10′, Бараза 75° 20′, 44° 10′, Лала 18° 10′, 44°, Сантута 76° 20′, 44° 20′, Сатапара 78° 44′, 20°, Тога (или Ота) 78° 50′, 44°, Варура (или Ватура) 73°, 43°, Азата 72° 15′, 43° 15′ (Ptol., V, 13, § 9-10)».

Отмеченная местность *Аскура* – это та же *крепость Демод (Дурн)*⁵⁸, о которой Птолемей говорит в том отрезке третьей карты Азии, где обращается к Иберии. Очерчивая ее границы, историк, согласно своему стилю изложения, начинает перечислять местности этого региона, города и деревни, в ряду которых находится и город *Сура*, локализованный 75°, 45° 20′ (Ptol., V, 11, § 1-2)⁵⁹. Можно предположить, что топоним Сура является искаженным вариантом топонима Аскура. Эта местность совпадает с нынешними горными массивами *Сурами* и находящимся там одноименным населенным пунктом (на территории современной Грузии). В древности эта местность была известна как горный массив *Арзвети* или *Лихи*⁶⁰ (Лихский хребет).

Отдавая территории Армении ее соседям не только на севере, но и на юге, Рим, по-видимому, решил тем самым еще больше ослабить некогда мощное Армянское царство. В этой связи Иосиф Флавий пишет: «Таким образом, Артабан при содействии Изата (царя Адиабены в 35–59 гг. – А.А.) вернул себе трон, которого раньше лишился благодаря сановникам. Он, не забывая оказанных ему Изатом благодеяний, старался воздать ему за это тем, что у парфян считается особенно почетным, а именно – он разрешил ему носить прямую тиару и спать на золотой кровати (Jos. Flav. JA. XX, III, § 3)». Ниже историк перечисляет эти благодеяния, в числе которых называет переданную Изату «... обширную и плодородную область, которую отнял у армянского царя. Имя этой области – Низибис, тут когда-то македоняне основали город Антиохию, прозванную Епимигдонийской. Таким почестями парфянский царь отличил Изата (Jos. Flav. JA. XX, III, § 3; см.: также Strabo, XVI, I, 23)»⁶¹.

Эпимигдония – это тот же *Нис(з)ибин*, находившийся в *Армянской Месопотамии*. Согласно Фавстосу, армянский царь Пап (IV в.) вновь поднял вопрос возвращения этих территорий законному наследнику – Аршакидской Армении. Нам представляется невероятным, чтобы армянский царь предъявил такое дерз-

⁵⁷ См.: История армянского народа. Т. I. С. 720-721.

⁵⁸ Объяснение слова *дур* см.: *Ачарян Р.А.* Этимологический корневой словарь армянского языка. Ереван, 1971. Т. I. С. 684-685.

⁵⁹ В 3-м параграфе упоминается и о другом населенном пункте *Сурра*, географические координаты которого совпадают с вышеназванной Сурой – 75°, 45° 20′.

⁶⁰ См.: *Анания Ширакаци.* Избранные труды. С. 289; *Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарацуйц”-у. С. 39, 104.

⁶¹ Об этом см.: *Дибвойз Н.К.* Указ. соч. С. 142 и дал. (глава названа – “Спор за Евфрат”); *Richardson J.S.* Augustan Rome. 44 B. C. to A. D. 14. The Restoration of the Republic and the Establishment of the Empire. P. 203 и дал.

кое требование Риму. Скорее всего, в повествовании Фавстоса Бузанда нашло отражение народное эпическое наследие, в котором желаемое выдано за действительное. Данные территории перешли *Адиабене*, а в дальнейшем – последующим государствам, находившимся на этой территории.

Южные границы Армении в данный период (*юг губернии Алдзник*) первоначально доходили до *р. Западный Тигр*, не охватывая полностью его долину, протягиваясь не параллельно южным склонам Армянского Тавра, как это произошло в дальнейшем, а доходили до горного хребта *Масия*.

Фактически, в составе Армении находилась и Армянская Месопотамия. Таким образом, отданные Изату территории уже никогда не были воссоединены с Арменией. О том, что *Масийский район* принадлежал Армении, начиная со времен Оронтидов, свидетельствует Страбон. Он пишет: «... так же, как это делается в атропатенской Мидии и на горе Масий в Армении (Strabo, XI, V, 6)»⁶².

Территория, находившаяся южнее слияния границ губерний *Алдзник* с *Корчайком*, известна под названием *Цавдек* (не следует путать с *арцахским Цавдеком*). Согласно подсчетам С.Т. Еремяна, *Цавдек*, *Армянская Месопотамия* и *Арвастан*, вместе взятые, составляли около 18.000 кв. км⁶³. Птолемей писал: «Таким образом, она (Великая Армения - А.А.) свои границы распространила до Адиабены. Будучи окруженной с этой стороны горами, она по ширине распространялась слева, по Араксу до реки Кир (Ptol., VI, 9, § 20)». Все становится очевидным, поскольку автор имеет в виду как левые, так и правые берега Тигра, поскольку левый берег стал пограничной линией между Арменией и Адиабеной.

Таким образом, если до начала I в. Нисибин вместе с прилежащими местностями находился в составе Армении, являясь ее неотъемлемой частью, то сейчас он вошел в состав Адиабены, а позднее – в состав Парфянского царства. Вопрос принадлежности Цавдека был поднят вновь в 298 г. в Нисибине, а затем - в 363 г. во время подписания «позорного» соглашения, о чем говорится в третьей главе.

В эти годы, до восшествия на армянский престол Тиридата I, между Римской империей и Парфией шла ожесточенная борьба за установление своего протектората в Армении. Здесь с 1 до 51/52 г. правили почти 10 ставленников Рима или Парфии (Ариобарзан, Артвезд IV, Эрато, сестра последнего Арташесиды Тиграна IV, Вонон, Зенон-Арташес (18-34 гг.) Аршак I или Синатрук (арм. Санатрук), Митридат и Котис). Все они, кроме Зенона-Арташеса, правили короткий период, приблизительно несколько месяцев, и никто из них не умер естественной смертью (их либо убивали, либо выдворяли из Армении из-за проводимой ими жестокой антинародной внутренней политики).

Парфяно-римские столкновения на почве стремления поместить на престол Великой Армении своего ставленника продолжались до 51 г., когда парфянин Вагарш I (Валарш, Вологез - 50-76 гг.) провозгласил царем Великой Армении своего брата Трдата I (Тиридата, прав. 51/52 г. - 76 г.). Пар-

⁶² САН. Vol. X. P. 158-162; Арутюнян А.Ж. Международный договор 37 г. н. э. и Армения // Андес амсорья. Вена; Ереван, 2009. С. 69-84; Rea C. The Rise of Parthia in the East from the Seleucid Empire to the Arrival of Rome. P. 104 и дал.

⁶³ См.: История армянского народа. Т. I. С. 719; Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у. С. 40, 71, 86.

фяно-римское противостояние завершилось развязыванием между этими державами 10-летней войны (54-64 гг.), зачинщиком которой был император Нерон (54-68 гг.). Армяне сразу перешли на сторону парфян, поскольку и Вагарш, и его брат Тиридат проявили дипломатический такт и, что более важно, отказались от применения в Армении грубой силы. До этого момента и они, и римляне добивались целей только силой.

Далее было предпринято выяснение названий шести станций дороги «Певтингеровой карты» Арташат-Сатала на основе лингвистического и историко-географического анализа. Эти станции *Салманесио*, которую Клавдий Птолемей именует *Сала*, *Эгея* или, согласно Птоlemeю, *Элегия*, *Аутиспарате*, имеющая предупредительное значение, поскольку находилась у перехода реки, *Тарисдарате*, что являет собой обобщенное птолемеевское *Тасие*, *Датамиса*, которая идентично отмечена у Птоlemeя и *Колчион*, находившийся у ущелья (слово происходит от лексической единицы *кауле* – переход).

Выяснены также названия двух станций на дороге «Певтингеровой карты» Арташат-Тигранакерт: *Индуа*, имеющая предупредительное значение, поскольку здесь дорога раздваивалась, и *Молчия* (название станции произошло от латинского слова *mol* - мука). Находилась эта станция недалеко от местности «Ясеновая роща», упомянутой Фавстосом Бузандом (Faust. Byz. III, 14.).

Важен также историко-лингво-географический анализ названия крепости *Кастеллум Воландум* (Castellum Volandum), упомянутой Корнелием Тацитом в «Анналах». Нами доказано, что речь идет об армянском озере *Гайлату* (изначально озеро называлось *Вайлату*; *вайл* или *гайл* означают *волк*). В настоящее время озеро находится на территории Турции; исторически оно находилось в составе губернии Айрарат.

В свете военных действий Тацит упоминает также о воинственном племени мардов. Его свидетельства сравнены/сопоставлены со сведениями Птоlemeя, «Ашхарацуйц»-а и других первоисточников. Если Тацит упоминает о мардах, населявших губернию Турубера в провинции Мардаги, то Птолемей говорит об их обитании на крайнем юго-востоке царства Великой Армении у берегов озера Урмия.

Мардам, на наш взгляд, армянские цари выделили территории на юго-востоке царства Великой Армении в целях обеспечения безопасности армяно-атрпатаканской границы, учитывая их воинственный нрав. Позднее в Васпуракане марды получили в дар от Аршакидов провинцию Мардастан (в центре северной части этой губернии). Затем марды стали во главе горцакалутюна (ведомства) Мардпетутюн и следили за государственной казной и недвижимой собственностью династии царей Аршакидов.

Проблема мардов была подробно рассмотрена А.В. Подосиновым. Автор перечисляет все их наименования – *Μαρδίανι*, *Μάρδοι*, *Μαρδοῦνοι*, *Mardiāni*, *Amardi*, *Mandruani*. Опровергая предыдущие точки зрения о мардах, А.В. Подосинов справедливо считает, что все перечисленные наименования относятся именно к этому племени. Исследователь также выясняет причины

прежних недоразумений, берущих свое начало от Плиния Старшего⁶⁴, разделяющего мардов на две группы: среднеазиатские и кавказские. Плиний пишет: «... per iuga Caucasi protenditur ed Bactros usque gens Mardorum fera, sui iuris (Plin., VI, XIII, 46-47)». Совершенно очевидно, что эти сведения о мардах связаны с их первоначальным статусом ещё на заре их истории, и, вероятно, относятся к эпохе Гекатея Милетского. При Плинии Старшем, в иных исторических условиях, в эпоху крупных государств марды едва ли смогли бы иметь подобный вызывающий воинственный вид.

Далее обсуждаются проблемы сарматских (35 г.) и аланских (72 г., 75 г.) нашествий на Аршакидскую Армению и близлежащие территории, и в этом аспекте были рассмотрены спорные вопросы непроходимости ущелий Caspiae portae или Claustra caspiarum.

Одним из важнейших шагов, предпринятых Трдатом I, стала попытка уподобить систему административно-территориального деления Армении парфянской системе. Мы считаем, что он основал 20 губерний. 21-й стала территория, выделенная мардам возле оз. Урмия (Капутан). В результате этих реформ с исторической арены исчезли арташесидские сельские общины, являющиеся признаком более раннего этапа истории Армении (т.е. анахронизмом). Позднее, в течение веков число губерний стало уменьшаться и дошло до 15. В то же время, число плиниевских провинций постепенно увеличилось (120). В «Ашхарацуйц»-е перечисляется как минимум до 190 провинций (в разных рукописях этого первоисточника упоминается от 189 до 195 провинций). Получается, что число стратегий, упомянутых Плинием Старшим, постепенно увеличилось в наименьшем количестве на 70. Естественно, остались 4 питиашхства, как самые главные единицы административно-территориальных делений страны.

С птолемеевскими административно-территориальными делениями произошел обратный процесс. Их число, что достоверно установлено, уменьшилось на пять или шесть. Мы склонны считать, что изменение количества губерний от 21 (или 20) до 15 произошло очень быстро, вероятно, именно во II в. (скорее всего, во 2-й пол. II в.), после написания Клавдием Птолемеем «Географии».

Административные изменения в пользу того, чтобы Великая Армения состояла из небольшого количества губерний, были, естественно, на руку Аршакидам. Правящей династии было удобно, чтобы под их непосредственным владычеством находилось ограниченное количество губернаторов, что облегчило бы управление государством и укрепило бы царскую власть. Уменьшая численность губерний, Аршакиды, тем не менее, не мешали увеличению количества провинций на территории губерний. Эти процессы и их последствия были подробно исследованы на примере губерний Гугарк и Васпуракан.

Насколько увеличивалось число провинций, настолько ослабевала и становилась нестабильной власть губернаторов, вынужденных противостоять постоянным столкновениям между провинциями. «История Армении» Фав-

⁶⁴ См.: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. С. 224, 374; см. также: Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции. Историко-географический анализ. М., 1997. С. 219-220 и др.

стоса Бузанда являет собой классический пример исследования этого вопроса, где историк показывает, как правители провинций воевали друг с другом по мелким причинам. Царствующие Аршакиды часто регулировали ситуацию между провинциями путем конфискации (узурпации) их территорий или передачи верным им людям, при этом нарушая один из главных принципов раннего средневековья: «Le vassal de mon vassal n'est pas mon vassal».

Таким образом, регулируя, с одной стороны, конфликты между провинциями, а с другой стороны – борьбу правителей провинций против губернаторов, Аршакиды тем самым укрепляли свою власть на всей территории Великой Армении. Этим можно объяснить уменьшение числа губерний и увеличение числа провинций.

Во втором параграфе – «Армения, Парфия и Рим в 76-198 гг.: административно-территориальное деление и межгосударственные границы» – представлена политическая ситуация этого периода.

До 114 г. в Великой Армении и Малой Азии царил мир. После правления Тиридата I царем Великой Армении стал Санатрук II Великий, царствовавший с 76 г. по 109 (110) г. Относительно столь длительного правления Санатрука греко-римские и армянские источники дают обрывочные сведения. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что на всем Востоке, начиная со второй половины правления Тиридата, был установлен мир, продолжавшийся в последующий период и совпавший с правлением Санатрука Великого, равно как и с кратковременным правлением Ашхадара (Шидар - 110–113 гг.). Это был «50-летний мирный период» (64–114 гг.). Санатрук II полностью сконцентрировал внимание на решении важнейших внутригосударственных вопросов. Не исключается, что он занимался также административно-территориальными реформами в стране, совершенствуя эту систему⁶⁵. Любопытное упоминание о царе Санатруке Великом имеется у Диона Кассия: «Когда Вологез, сын Санатрука, был готов воевать с Севером и перед столкновением попросил и подписал перемирие, Траян послал к нему послов и часть Армении подарил ему в связи с перемирием (Dio Cass. LXXV, 9, 6)».

Царь Санатрук II занимался урегулированием внутренних вопросов. Одним из итогов этой работы явилось строительство города Мцурка, имевшего важное военно-стратегическое значение. Город перекрывал врагам, в первую очередь, римлянам, дорогу от Арташата к Тигранакерту – двум столицам Армении. Нами представлено историко-лингвистическое обоснование топонима Мцурк, означающего «обнажаться». Слово связывается с гностицизмом. Здесь были крещены многие будущие знатные вельможи Великой Армении, а также многочисленное население; в Багаване был крещен царь Трдат III Великий с семьей и др. Первый топоним, как стало очевидно в ходе исследования, Птолемей упоминает в форме Бабила, а второй – под названием Сагавана или Артемида, что было установлено в результате историко-лингво-географического исследования.

За 50-летним миром последовали бурные события, спровоцированные в основном постоянным парфяно-римским противостоянием. Вскоре на востоке появился новый император Траян (98-117 гг.), мечтой которого было пово-

⁶⁵ См.: Curtis V.S., Stewart S. The Age of the Parthians. The Idea of Iran. Vol. II. P. 68-69.

ритель подвиг Александра Македонского. Ему удалось подчинить большую часть Великой Армении, Парфии и сопредельных стран, после завоевания которых он сразу же объявил их провинциями (Великая Армения в этом статусе находилась в 114-117 гг.). В Армении он низложил законного царя Ашхадара, назначив вместо него своего ставленника Партамасира (113-114 гг.), но, превратив Армению в римскую провинцию, Траян низложил и последнего. Вышеизложенное нашло отражение в «Веронском списке» (*Laterculus Veronensis*). Однако триумфальные победы и успехи Траяна быстро прекратились. Фактически, завоевания Траяна ничего не дали Риму, а его преемник Адриан (117-138 гг.) приказал войскам отступить на довоенные границы за Евфратом. С этого периода царем Великой Армении стал Вагарш I (117-140 гг.), в период царствования которого был основан г. Вагаршапат (Валаршапат, ныне – г. Эчмиадзин, где находится центр первой в мире официальной христианской церкви). Й. Маркварт и О. Астурян пришли к выводу, что при Вагарше вновь был поднят вопрос независимости Софены, что не соответствует действительности⁶⁶. В 134 г. мирное существование южного Кавказа и других близлежащих регионов было прервано вторжением сарматов, которым содействовала Иберия. С этого периода во внешней политике Рима произошел переворот, в результате которого Рим постепенно стал отказываться от политики «младших» союзников, стремясь заключить союз, в первую очередь, с Аршакидской Арменией.

Ситуация вновь накалилась, когда императором был провозглашен Марк Аврелий (161-180 гг.). Между Римом и Парфией началась новая война. В ракурсе этой войны мы рассмотрели две станции «Певтингеровой карты» на дороге Паресака – Хой - Арташат – *Сорвей* и *Филадельфия*, определили их местонахождение и изучили этимологию топонимов. В результате войны в Великой Армении не только восстановилось правление Сохема-Тиграна (144–161 гг., вторично 164-186 гг.; в 161-163 гг. правил ставленник Империи Бакур (Пакор)).

Рим завоевал восточно-средиземноморское царство Осроена-Эдессия, отделив его от Парфии. Границы Великой Армении остались неизменными. В этот период Аршакидская Армения имела самую длинную границу именно с Римской империей. Фактически, парфяне постепенно вытеснялись Римом с восточно-средиземноморских земель.

В итоге сложилась новая ситуация, характерная для правления императора Септимия Севера (193-211 гг.), когда в Великой Армении в 198 г. утвердилась наследственная династия Аршакидов в лице Вагарша II Аршакида (186-198 гг.). До этого Рим уже успел вывести из Армении свои войска, продемонстрировав этим полное доверие к армянам. Фактически, во взаимоотношениях этих двух государств начался качественно новый период.

Начало перехода в переднеазиатском регионе от эллинизма к романизации оказалось плачевным для многих государств, поскольку многие из них потеряли независимость и были провозглашены римскими провинциями. Для

⁶⁶ См.: *Маркварт Й.* Одна страница из древней истории армянских Аршакидов // *Андес амсорья*. Вена, 1906. № 2. С. 33; *Rea C.* *Leviathan vs. Behemoth. The Roman-Parthian Wars 66 B.C. – 217 A.D.* Charleston, 2011. P. 330-346.

Армении наименьшим из зол оказался союз с Парфией против римского натиска. С конца II в. в Армении стали править представители местной династии Аршакидов.

Глава III – «Армения, Рим и Иран в 198 - 298 гг.» – состоит из трех параграфов.

Первый параграф – «Армения и Рим в период ослабления и упадка Парфянского государства (198–226 гг.)» – посвящен анализу событий периода крушения Парфии. После Вагарша II на армянский престол вступил Хостов II Трдат (198-215 гг.), правление которого прошло в относительно спокойных условиях. Однако царствование в Риме Каракаллы (211-217 гг.) коренным образом изменило ситуацию на Востоке. Каракалла захотел повторить подвиг Александра Македонского. В 215 г. император пришел на Восток и обманным путем арестовал армянского царя Хосрова-Трдата и царя Осроены-Эдессии Абгара. В 217 г. он организовал поход против парфян, в ходе которого был убит приближенными. Далее войско провозгласило императором Макрина (217-218 гг.), подписавшего с парфянами выгодный для себя договор. Рим получил Месопотамию, а Осроена-Эдессия была признана вассальным государством. Империя обязалась выплатить парфянам 50 млн. динариев в качестве компенсации за совершенные римлянами погромы. В Великой Армении в это время уже правил Трдат II (216-252 гг.), получивший назад от империи царские собственные владения Аршакидов в Малой Армении и на территории провинции Гиматене.

Фактически, этим договором империя восстановила контур межгосударственных границ, утвержденный договором 166 г. между Великой Арменией, Римом и Аршакидской Парфией, согласно которому Рим стал соседствовать с Арменией «треугольником» на всей южной границе губернии Алдзник; межгосударственная граница составила длину более 300 км.

Помимо того, что было восстановлено право собственности армянских Аршакидов в Малой Армении и провинции Гиматене (не исключено, что территории этого статуса имелись и в Каппадокии), были освобождены необоснованно арестованные армянские вельможи. Денежная субсидия Великой Армении, выдаваемая императором Септимием Севером, была восстановлена. Остаются невыясненными условия выдачи и цель этой субсидии. Здесь можно делать только предположения. Септимий Север, будучи военным, мог пойти на такой шаг для укрепления боеспособности армии и ее усовершенствования. Возникает вопрос: почему именно Великой Армении была выделена эта субсидия? Империя на Востоке своим реальным союзником отныне стала считать Аршакидскую Армению, несмотря на то, что здесь были и другие большие и малые государства и княжества. Последние находились в безропотном подчинении у Римской империи, выполняя любые ее приказы. Однако Риму было выгоднее иметь одного мощного и влиятельного союзника, нежели многочисленных мелких сторонников⁶⁷.

Далее следует анализ состояния территорий, известных в армянской

⁶⁷ Rea C. Leviathan vs. Behemoth. P. 367-370; Shaldon R.M. Rome's Wars in Parthia. Blood in the Sand. Portland, 2010. P. 168-170.

историографии под названием *собственные владения*. Одно из самых важных упоминаний о них мы находим в «Истории Армении» Фавстоса Бузанда (арм. *зеракан*, древнегреч. *χεῖριός*, лат. *manualis*). Подобные владения имели армянские Аршакиды в Малой Армении, а также на территории провинции Гиматене (на крайнем юге Армении), и, возможно, на территории Каппадокии. Парфянские цари дарили подобные территории своим армянским сородичам, начиная с периода царствования Трдата I, выделяя участки всегда в Атрпатакане (Атропатене), на стыке армяно-парфянской границы.

Второй параграф – «*Аршакидская Армения, Рим и Сасанидский Иран в 226 - 298 гг.: вопросы межгосударственных границ и административного деления*» – начинается анализом коренных изменений, имевших место в Передней Азии. Сасаниды изначально придерживались завоевательной политики, стремясь восстановить свое государство в пределах Ахеменидской державы. Основатель Сасанидского государства царь Арташир I (226-241 гг.) захватил не только царство Артавана V, но и царство его сына Артавазда, являвшегося преградой между Арменией и сасанидским Ираном.

В 232 г. император Александр Север (222-235 гг.) начал войну против персов, в результате которой, как свидетельствуют источники, было восстановлено довоенное положение. Однако Сасанид Шапух I (241-272 гг.) в местности Месихес (Бет-Машкене) одержал победу над императором Гордианом (238 г.). Последователь Гордиана Филипп Аравитянин (244-248 гг.) в 244 г. подписал с Сасанидами «самый постыдный (позорный)» мирный договор. Согласно Зонаре, к персам перешли Армения и Месопотамия. Евагриус отмечает, что в составе Римской империи осталась только Малая Армения (См.: Zonaras XII, 19; Evagr. Scholast. Eccles. hist. V, 7). Й. Маркварт находит, что в действительности речь шла о Софене. Здесь, видимо, однозначно прав С.Т. Еремян, согласно которому Риму отошли земли Великой Армении и Софены, а римско-сасанидская граница проходила через города Некран и Тигранакерт, которые находились в составе Римской империи⁶⁸. Однако, как убедительно доказано С.Т. Еремянном, до 252 г. Великая Армения существовала в статусе независимого государства.

В 252 г. после победы над кушанскими Аршакидами Шапух снова начинает войну против Армении и Рима. Не сумев устоять против его натиска, царь Великой Армении Трдат II отправляется в находящуюся в составе Римской империи западноармянскую территорию - в населенный пункт под названием Чрмес, где он впоследствии умер. В это же время в Восточной Армении на трон восходит Артавазд V (253-261 гг.), который проявляет дерзкое отношение к Шапуху I, взявшему в плен римского императора Валериана (253-260 гг.). Об этом свидетельствует письмо Артавазда V персидскому царю (Шапуху I), который в то время наводил ужас на международной арене (SHA. Valerianus pater et

⁶⁸ *Markwart J. Untersuchungen zur Geschichte von Eran. 2. Heft. Leipzig, 1905. S. 218 и дал.; См.: Еремян С.Т. Деление царства Великой Армении между Сасанидским Ираном и Римской империей (244–253 гг.) // ИФЖ. Ереван, 1976. № 1. С. 74 (на арм. яз.); САН. Vol. XII. P. 481-482. О крепости Некран см.: Саркисян Г.Х. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. С. 81-82; Markwart J. Sudarmenien und die Tigrisquellen... S. 184.*

filii. V. 6-7)»⁶⁹. Римская империя на востоке в этот период стала опираться на Пальмиру (Тадмор), поскольку большая часть Армении после 261 г. оказалась в составе Сасанидской державы. Важным представляется анализ контура границ Великой Армении, установленных двумя противоборствующими государствами – Сасанидским Ираном и Римом.

После падения Пальмиры, благодаря усилиям императора Аврелиана (270-275 гг.), Рим снова начал бороться против Сасанидов, представители которых – Вормизд Арташир (261-272 гг.), Вормиздак (273-276 гг.) и Нерсег (арм. Нарсеһ – 276-293 гг.; в Армении его именовали Хосровом) с 261 г. по 293 г. успешно правили в восточной части (львиная доля разделенного на две части Армянского царства) раздробленной Великой Армении.

Уже в последней четверти III в. императоры Тацит, Проб и Кар, правившие после Аврелиана, в восточной политике, основной целью которой было восстановление пошатнувшегося положения империи на Востоке, проявили определенную активность. Фактически, соперничество между Римом и Сасанидами достигло своей кульминации. Эта ситуация сохранилась и продолжилась в первые годы правления императора Диоклетиана. В этот период восшедший на персидский престол Нерсег, в первую очередь, укрепил свое положение внутри страны, а затем первый пошел на конфронтацию с Римом, желая, по всей вероятности, выгнать римлян с восточных территорий и установить здесь единовластное правление Сасанидов. Совершенно очевидно, что Римская империя не могла долго терпеть такое положение дел. Диоклетиан (284-305 гг.) не только урегулировал вопросы внутреннего развития Римской империи, совершив переход от принципата к доминанту (поздней империи), но и в 296-297 гг. в результате римско-армяно-персидской войны восстановил status quo⁷⁰.

Третий параграф – «Нисибинский мирный договор 298 г. и территориальные изменения в конце III в.» - посвящен территориальным проблемам на юге Великой Армении, что имело непосредственное отношение к Сасанидскому Ирану.

Как Великая Армения, так и ее союзник Рим, стремящийся достигнуть на востоке больших высот, не могли смириться с успехами Сасанидов в этом регионе. Во 2-й пол. III в. между императором Диоклетианом и армянским царем Трдатом III, находившимся на западноармянских территориях (в местечке Чрмес), принадлежавших Риму, сложились дружеские взаимоотношения. Диоклетиан в одном из своих посланий называл армянского царя равным владыкой, обращаясь к нему как равный к равному, именуя армянского царя не только любимым братом, но и союзником и соправителем (Agathang. 152, XII). Все вышесказанное отчетливо проявилось именно в этой войне.

В 296–297 гг. началась новая война, которую вели, с одной стороны, Аршакидская Армения и Рим, а с другой – Сасанидский Иран. Война закон-

⁶⁹ Арутюнян А.Ж. Значение эпистолярного жанра для характеристики определенного исторического периода на примере одного письма // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2010. № 1. Ч. 1. С. 75-76.

⁷⁰ См.: Дмитриев В.А. Всадники в сверкающей броне. Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008. С. 181-183.

чилась победой Армении и Рима, в результате чего в 298 г. Сасаниды были вынуждены подписать унижительный для них Нисибинский (Мцбинский) 40-летний мирный договор. Таким образом, в регионе воцарился мир. Сасаниды возвратили Аршакидской Армении пять южных затигрских территорий: *Великая Софена, Алдзник, Кордук, Цавдек, Ангел Тун*. Границы Великой Армении на юго-востоке достигли крепости Зинта (на территории бывшей Мидии). Царь Иберии отныне должен был получать свои царские различия в Риме. Об этом свидетельствует византийский историк Петр Патриций (Petr. Patr., fr. 14), сведения которого дополняют Аврелий Виктор и Руф Фест (См.: Aurel. Victor. Caes., XXXIX; Rufi Fest. Brev. XXV)».

Относительно статуса пяти затигрских территорий, возвращенных Римом, в научной литературе существуют различные точки зрения. К. Гутербог, Г. Юбшман и О. Астурян пришли к заключению, что они имели статус сатрапий, находясь в составе Римской империи. К сожалению, того же ошибочного мнения придерживался и Я.А. Манандян⁷¹. Наше детальное исследование вопроса привело к совершенно иным заключениям⁷². Сопоставляя/сравнивая сведения источников, в первую очередь, данные Мовсеса Хоренаци, Фавстоса Бузанда и Аммиана Марцеллина, мы пришли к выводу, что затигрские территории никогда не были сатрапиями. Более того, они не имели никакого отношения к Риму (см.: М. Choren. III, 45; Faust. Byz. IV, 21; Amm. Marc., XVIII, 9, 2 и XXV, 7, 9. В оригинале – Transtigritiani XXI, 6, 7)». Мы считаем, что *Ангел тун* находился в составе Великой Армении в статусе царского домена, *Алдзник* был питаашхством, *Цавдек* – царской провинцией (доменом), *Софена* (царская? – пока точно статус Софены не выяснен) – губернией, *Кордук* – питаашхством.

Эту проблему в несколько ином ракурсе рассматривает Н.Г. Адонц, считая, что губерния *Мокк* была частью Алдзника, а *Регимене* (Регимена, точное местонахождение не установлено) – частью южного Цавдека. В таком случае, согласно его точке зрения, в 298 г. Сасанидами были отданы семь губерний Армении, а в результате «позыдного» договора 363 г. Рим вернул Сасанидам пять армянских губерний⁷³. Однако, как было показано в ходе нашего исследования, ничего подобного не происходило. Армянский царь Аршак II (350-368 гг.) считал «позорный» договор 363 г., подписанный императором Иовианом (363-364 гг.), формальным, и не передавал никаких территорий до 387 г. Когда Великая Армения была разделена между Римом и Сасанидской Персией, границы Аршакидской Армении оставались неизменными.

⁷¹ См.: Гутербог К. Римская Армения и римские сатрапии в IV–VI вв. Вена, 1914. С. 7-8; Юбшман Г. Древнеармянские топонимы. Вена, 1907. С. 84 и дал.; Манандян Я.А. Труды. Т. 2. Ереван, 1978. С. 115-116. См. также: Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. С. 43; Traina J. Mapping the New Empire: A Geographical Look at the Fourth Century // East and West in the Roman Empire of the Fourth Century. An End to Unity? Leiden; Boston, 2015. P. 56.

⁷² См. также: Арутюнян А.Ж. Южные области Армении в IV в. // Арменоведческий ежегодник Аск. Антилияс (Ливан), 1995-1996. С. 111-123 (на арм. яз.); он же. Границы Аршакидской Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда // Андес амсорья. Вена-Ереван, 2006. С. 229-250 (на арм. яз.).

⁷³ Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. С. 43.

Об этом свидетельствует еще одно обстоятельство. В конце 360-х гг. Римская империя, почувствовав растущие притязания Сасанидов на юге, предлагает Великой Армении (спарапету Мушегу при царе Папе) построить на ее южных рубежах по всей длине армянской-персидской границы оборонительные сооружения. Здесь Фавстоса Бузанда дополняет римский историк Аммиан Марцеллин, сообщая, что в Армении находились 12 римских легионов (Амм. Марс., XXVII, 12, 15-16.)».

Мы считаем, что, действительно, речь идет именно о 12-ти легионах, а не о 12-м (XII) легионе, поскольку в одном легионе находилось 7.000 солдат, из которых воевали приблизительно 5.000 чел. Фактически, из всего римского войска 1/5 его часть должна была находиться на армяно-персидской границе, а персы, начиная с III в. были самыми опасными противниками. В IV в. нашествия персов превратились в стихийное бедствие, которое завершилось разделом царства Великой Армении в 387 г. и окончательным падением правления Аршакидов в Армении в 428 г.

Итак, в результате противоречий и противоборства переднеазиатских государств, в первую очередь, Армении, Парфии, и далее - сменивших их Сасанидов, в выигрыше оказалась Римская империя, многое унаследовавшая от внешней политики Республики. Однако, в каждую новую эпоху эта политика гибко приспособлялась к реалиям данного периода. После появления на исторической арене Сасанидов Аршакиды отошли от политики союзничества с государствами переднеазиатского региона. Их главным союзником стал императорский Рим. Решающим событием того времени стала армяно-римско-сасанидская война (296-297 гг.) и заключение Нисибинского договора. В какой-то мере внутренняя и внешняя политика Армении оказалась под влиянием Рима. Аршакиды искали выход напряженно, который нашел Трдат III в 301 г., приняв христианство как государственную религию, что имело тогда больше политическое, нежели религиозное значение, в плане сохранения независимости. Такое объяснение основывается на том, что Сасаниды хотели, чтобы Аршакиды приняли зороастризм; римляне же желали видеть Армению по-прежнему языческой. Если в религиозном аспекте Рим потерпел неудачу, то внутри страны Аршакиды в характере и формах правления часто руководствовались античными реалиями. Все эти внешние и внутренние противоречия привели к крушению государства Аршакидов (428 г. – окончательно). Процесс христианизации Римской (Византийской) империи растянулся надолго, причем религиозному единству сильно мешала борьба различных толков и ереси. Сасаниды же еще долго продолжали править в Иране.

В Заключении представлены основные итоги проделанной работы и приведены основные выводы:

- Восточные походы Александра Македонского оказались поворотными не только для Передней Азии и ее составляющей – Восточного Средиземноморья и сопредельных территорий, но и для Армении. Начался процесс унификации, охвативший Великую Армению, начиная с Арташесидов, сменивших «консервативных» Оронтидов;

- Восточное Средиземноморье, начиная V в., когда в Армении начала активно развиваться местная историография, оказалось в центре внимания

армянских историков. В «Истории» Мовсеса Хоренаци и «Ашхарацуйц»-е имеется много ценных сведений об этом регионе. Важны также сведения, собираемые данными первоисточниками о Персии и сопредельных регионах, которые в основном касаются более позднего периода;

– Начиная со времен восшествия на престол Арташеса I, Великая Армения вступила в качественно новый период своего развития. Этот процесс прогрессивных изменений охватил и другие государства эллинистической системы. Арташес I не только восстановил территориальную целостность Великой Армении, но и учредил административно-территориальное деление, основной целью которого было создание регулярной (профессиональной) армии. Параллельно происходил процесс катойкизации страны, начавшийся в других государствах эллинистической системы намного раньше, с конца IV в. до н.э.;

– Важны были также реформы в области религии;

– Нельзя не отметить и основание столицы Арташат, поскольку градостроительство было одним из важнейших шагов во внутренней политике всех влиятельных правителей того времени.

Всё вышеперечисленное дает основание говорить о том, что Арташес I всеми своими действиями способствовал сближению Армении с Передней Азией.

В дальнейшем его начинания продолжил Тигран II Великий:

– Тигран II на юге присоединил к своему государству Софену. Нами подробно проанализирован статус Софены в период независимости, а также рассмотрена ее роль в перипетии сложных международных отношений;

– Важным фактором также является основание Тигранакерта, особенно определение его местоположения в ракурсе международных событий того периода;

– Договор 37 г. имел огромное значение для межгосударственных отношений в регионе, что являлось проявлением новых римских мирных инициатив. Рим стремился установить мирные отношения не только с сопредельными с Великой Арменией переднеазиатскими странами, но и с Великой Арменией и с Грузией;

– Уточнены наименования ряда станций и их местоположение на дорогах: Арташат - Сатала, Арташат - Тигранакерт, Арташат - Себаступоль и в других направлениях. Параллельно были проведены уточнения и выяснения многих частных вопросов, таких как локализация мардов, местоположение некоторых упомянутых Птолемеем топонимов (Артемида – Сагавана - Бабила и т.д.), а также тацитовского топонима *Castellum Volandum*.

Значительное место было уделено рассмотрению административно-территориального деления Великой Армении. В этом аспекте сведения Птолемея были сравнены/сопоставлены со сведениями Страбона, Плиния, а также с данными «Ашхарацуйц»-а:

– Выяснено, что число губерний Великой Армении, начиная со II-III вв., стало уменьшаться (с 21-й или 20-ти - до 15), а провинций – сильно увеличиваться (со 120-ти до 190 или 195);

– Важно исследование вопроса римско-парфянского противостояния во II в. – первой четверти III в. вплоть до падения Парфянского царства в аспекте роли Великой Армении в этом регионе. В этот период на армянский трон взошли Аршакиды;

– Во II-III вв. в восточно-средиземноморском регионе в международных отношениях наиболее важную роль играла Великая Армения, борьба за влияние над которой продолжалась в бесконечных римско-парфянских войнах, а затем в римско-сасанидских. В этот период Армения стала самым верным союзником Римской империи. Это означало, что для владычества Рима на Востоке были созданы все условия, чему противились вышедшие на историческую арену Сасаниды. Для осуществления своих завоевательных планов они перешли к политике раздробления Армении (244, 253 г.). С этой целью там временно стали править их ставленники (261-293 гг.), однако в 298 г. в Армении и Передней Азии был восстановлен *status quo*;

– В 298 г., согласно Нисибинскому мирному договору, произошли территориальные изменения, которые обсуждались и в «постыдном» договоре 363 г.;

– Доказано, что пять затигрских территорий, присоединенных к Армении, до 387 г. (когда имело место первое разделение Армении между Сасанидским Ираном и Римом) оставались в составе Империи.

В Приложении представлены карты, в т.ч. «Великая Армения по «Ашхарацуйц»-у, и список царей Древней Армении (в рассматриваемых хронологических рамках).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в изданиях по списку ВАК РФ:

1. *Арутюнян, А.Ж.* Реформы Арташеса I и эллинизация древнеармянского государства / А.Ж. Арутюнян // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2007. № 4. С. 48-55 (0,5 п.л.).
2. *Арутюнян, А.Ж.* Феодализация древнеармянского государства в аспекте границ полномочий царей династии Аршакидов и феодал-нахараров / А.Ж. Арутюнян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 1. СПб., 2008. С. 134-138 (0,4 п.л.).
3. *Арутюнян, А.Ж.* Арташес I и основание древнеармянской профессиональной армии / А.Ж. Арутюнян // Вестник древней истории. 2009. № 2. С. 129-137 (0,6 п.л.).
4. *Арутюнян, А.Ж.* О местонахождении «Castellum Volandum» согласно Корнелию Тациту (историко-лингвистическое и географическое исследование) / А.Ж. Арутюнян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 2. СПб., 2010. С. 154-159 (0,3 п.л.).
5. *Арутюнян, А.Ж.* Политическая карта Восточного Средиземноморья согласно сведениям «Древнеармянской географии» («Ашхарацуйц») / А.Ж. Арутюнян // Научные ведомости Белгородского гос. университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 1. Вып. 21. Белгород, 2012. С. 5-11 (0,5 п.л.).
6. *Арутюнян, А.Ж.* Политическая карта Малой Азии согласно «Армянской географии» (или «Ашхарацуйц»-у) / А.Ж. Арутюнян // Научная мысль Кавказа. № 4. Ростов-на-Дону, 2012. С. 60-66 (0,4 п.л.).
7. *Арутюнян, А.Ж.* Ориентация древнеармянской карты «Ашхарацуйц» / А.Ж. Арутюнян // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. № 3. М., 2013. С. 88-94 (0,5 п.л.).
8. *Арутюнян, А.Ж.* Вопросы локализации и ономастики Оромантиды и Фавнитиды у античных и древнеармянских историков / А.Ж. Арутюнян // История, филология, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. N 8-1 (46). Тамбов, 2014. С. 19-22 (0,3 п.л.).
9. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-территориальное деление Аршакидской Армении согласно «Географии» Клавдия Птолемея (северные губернии) / А.Ж. Арутюнян // Каспийский регион. Политика, экономика, культура. № 2. Астрахань, 2014. С. 14-21 (0,5 п.л.).
10. *Арутюнян, А.Ж.* Восточная политика императора Марка Аврелия (160 - 181 гг.) и Аршакидская Армения / А.Ж. Арутюнян // Вестник Томского государственного университета. История. N 4 (30). Томск, 2014. С. 53-55 (0,2 п.л.).
11. *Арутюнян, А.Ж.* О неизвестных армянских городах в «Географии» Птолемея / А.Ж. Арутюнян // Научные ведомости Белгородского гос. университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. № 3. Вып. 31. Белгород, 2014. С. 36-40 (0,3 п.л.).

12. *Арутюнян, А.Ж.* К разгадке тайны имени Лукулла-Вайкуна / А.Ж. Арутюнян // Вестник Удмуртского гос. университета. Серия 5. История и филология. Вып. 3. Ижевск, 2014. С. 81-86 (0,4 п.л.).

13. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-территориальное деление Аршакидской Армении согласно «Географии» Клавдия Птолемея (южные губернии) / А.Ж. Арутюнян // Каспийский регион. Политика, экономика, культура. № 3. Астрахань, 2014. С. 15-23 (0,6 п.л.).

14. *Арутюнян, А.Ж.* Восточный поход императора Траяна и Аршакидская Армения / А.Ж. Арутюнян // Известия Смоленского гос. университета. №3. Смоленск, 2014. С. 90-98 (0,6 п.л.).

15. *Арутюнян, А.Ж.* Исследование названий станции дороги Сатала-Арташат согласно «Певтингеровой карте» / А.Ж. Арутюнян // Известия Смоленского гос. университета. № 4. Смоленск, 2014. С. 114-122 (0,5 п.л.).

16. *Арутюнян, А.Ж.* Нисибин (Мцбин) - Мцурк в античных и армянских источниках / А.Ж. Арутюнян // Проблемы истории, филологии, культуры. № 4. М. - Магнитогорск – Новосибирск, 2015. С. 85-91 (0,4 п.л.).

Монографии:

17. *Арутюнян, А.Ж.* Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.) / А.Ж. Арутюнян. Ростов-на-Дону, ЮФУ, 2015. 370 с. (21 п.л.)

Публикации в других изданиях:

18. *Арутюнян, А.Ж.* О некоторых особенностях форм правления в Армении в IV в. / А.Ж. Арутюнян // Вестник общественных наук. Ереван, 1989. № 2. С. 51-56 (на арм. яз.) (0,3 п.л.).

19. *Арутюнян, А.Ж.* Армяно-персидские взаимоотношения в годы правления царя Папа / А.Ж. Арутюнян // Иран-Наме. № 2. Ереван, 1994. С. 29-30 (на арм. яз.) (0,1 п.л.).

20. *Арутюнян, А.Ж.* Географическое описание Ирана согласно труду Аммиана «Деяния» / А.Ж. Арутюнян // Иран-Наме. № 3. Ереван, 1994. С. 23-29 (на арм. яз.) (0,4 п.л.).

21. *Арутюнян, А.Ж.* О значении термина триумвират / А.Ж. Арутюнян // Иран-Наме. № 4-5. Ереван, 1996. С. 49 (на арм. яз.) (0,1 п.л.).

22. *Арутюнян, А.Ж.* Софена и царство Софены согласно «Географии» Страбона / А.Ж. Арутюнян // Вестник ЕГУ. № 1. Ереван, 1996. С. 67-74 (на арм. яз.) (0,5 п.л.).

23. *Арутюнян, А.Ж.* Южные области Армении в IV в. / А.Ж. Арутюнян // Арменоведческий ежегодник «Аск». Антилияс (Ливан), 1995-1996. С. 111-123 (на арм. яз.) (0,8 п.л.).

24. *Арутюнян, А.Ж.* К вопросу местонахождению Тигранакерта / А.Ж. Арутюнян // Иран-Наме. Т. 35. Ереван, 2000. С. 118-122 (на арм. яз.) (0,3 п.л.).

25. *Арутюнян, А.Ж.* О некоторых неточностях в переводах исторической терминологии / А.Ж. Арутюнян // Русский язык в Армении. № 1. Ереван, 2001. С. 34-35 (0,1 п.л.).

26. *Арутюнян, А.Ж.* Понятие граница и его военно-историческое значение / А.Ж. Арутюнян // Айкакан банак. № 1. Ереван, 2005. С. 106-114 (на арм. яз.) (0,4 п.л.).

27. *Арутюнян, А.Ж.* Билингвизм в эпоху эллинизма / А.Ж. Арутюнян // Русский язык в Армении. № 4. Ереван, 2005. С. 7-13 (0,4 п.л.).

28. *Арутюнян, А.Ж.* Граница в историческом миропонимании Мовсеса Хоренаци / А.Ж. Арутюнян // Научно-образовательный журнал «История и образование». № 1-2. Ереван, 2005. С. 69-78 (на арм. яз.) (0,5 п.л.).

29. *Арутюнян, А.Ж.* Восточный поход Александра Македонского как политика глобализации / А.Ж. Арутюнян // Айкакан банак. № 1. Ереван, 2006. С. 62-71 (на арм. яз.) (0,6 п.л.).

30. *Арутюнян, А.Ж.* Границы Аршакидской Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда / А.Ж. Арутюнян // Андес амсорья. Вена-Ереван, 2006. С. 229-250 (на арм.яз.) (1,2 п.л.).

31. *Арутюнян, А.Ж.* Вопросы границ полномочий властей в древней Армении согласно «Истории Армении» Фавстоса Бузанда / А.Ж. Арутюнян // Кантех. Сб. научных статей. № 3 (28). Ереван, 2006. С. 152-156 (на арм.яз.) (0,2 п.л.).

32. *Арутюнян, А.Ж.* Об одном сведении Клавдия Птолемея / А.Ж. Арутюнян // Кантех. Сб. научных статей. № 2 (31). Ереван, 2007. С. 117-121 (на арм. яз.) (0,2 п.л.).

33. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-территориальные реформы Арташеса I и основание древнеармянской профессиональной армии / А.Ж. Арутюнян // Андес амсорья. Вена-Ереван, 2007. С. 65-92 (на арм.яз.) (1,4 п.л.).

34. *Арутюнян, А.Ж.* Административно-политическая система Армении согласно «Естественной истории» Плиния Старшего / А.Ж. Арутюнян // Кантех. Сб. научных статей. № 3 (32). Ереван, 2007. С. 165-170 (на арм.яз.) (0,3 п.л.).

35. *Арутюнян, А.Ж.* Образ древнего Египта в зеркале философского диалога «Разговор разочарованного со своей душой» / А.Ж. Арутюнян // X Виноградовские чтения: текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Т. II. Фольклор и литература: восприятие, анализ и интерпретация художественного текста. М., 2007. С. 140-142 (0,2 п.л.).

36. *Арутюнян, А.Ж.* Международный договор 37 г. и Армения / А.Ж. Арутюнян // Андес амсорья. Вена-Ереван, 2009. С. 69-84 (на арм.яз.) (1 п.л.).

37. *Арутюнян, А.Ж.* Гекатей Милетский как основоположник науки исторической географии / А.Ж. Арутюнян // Мавродинские чтения. 2008. Петербургская историческая школа и российская историческая наука: дискуссионные вопросы истории, историографии, источниковедения. СПб., 2009. С. 402-405 (0,2 п.л.).

38. *Арутюнян, А.Ж.* Значение эпистолярного жанра для характеристики определенного исторического периода на примере одного письма /

А.Ж. Арутюнян // Альманах современной науки и образования. № I. Ч. 1. Тамбов, 2010. С. 75-76 (0,1 п.л.).

39. Арутюнян, А.Ж. К вопросу укрепления границ Аршакидской Армении в IV веке / А.Ж. Арутюнян // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. № 1. М., 2010. С. 5-9 (0,2 п.л.).

40. Арутюнян, А.Ж. К вопросу о катойкизации в древнеармянском государстве / А.Ж. Арутюнян // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 9. СПб., 2010. С. 133-146 (0,8 п.л.).

41. Арутюнян, А.Ж. Историческая память и языческие божества в творчестве Мовсеса Хоренаци / А.Ж. Арутюнян // История и историческая память. Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 2. Саратов, 2010. С. 206-213 (0,4 п.л.).

42. Арутюнян, А.Ж. Границы царства Великой Армении с 190 г. до Р. Х. - до 428 г. после Р. Х. согласно армяно-грузинским и греко-римским историкам (историко-географическое исследование) / А.Ж. Арутюнян // Арменоведческий журнал «Айкасян». Бейрут, 2011. С. 33-48 (на арм.яз.) (0,8 п.л.).

43. Арутюнян, А.Ж. О численности армии Тиграна II / А.Ж. Арутюнян // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. Вып. 11. СПб., 2012. С. 127-136 (0,6 п.л.).

44. Арутюнян, А.Ж. Контуры древней армяно-грузинской границы в спорном освещении грузинских авторов / А.Ж. Арутюнян // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории. Т. 2. Астрахань. С. 81-86 (0,4 п.л.).

45. Арутюнян, А.Ж. Царство Оронтидов согласно «Описанию земли» Гекатея Милетского / А.Ж. Арутюнян // Иран-Наме. Научный востоковедческий журнал. № 3. Алматы, 2012. С. 150-174 (1,5 п.л.).

46. Арутюнян, А.Ж. Возникновение института губерний на территории древнеармянского государства (согласно античным историкам) / А.Ж. Арутюнян // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). Вып. IV. Севастополь-Тюмень, 2012. С. 47-54 (0,5 п.л.).

47. Арутюнян, А.Ж. К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц»-а) / А.Ж. Арутюнян // Сб. материалов I международной научно-практич. конф. «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1)». Общество науки и творчества. 28-29 мая 2013 г. Казань, 2013. С. 1-5 (0,3 п.л.).

48. Арутюнян, А.Ж. Двойной статус Софены в мировоззрении Страбона / А.Ж. Арутюнян // Историк в историческом и историографическом времени. Материалы международного форума, посвящ. 100-летию со дня рождения проф. А.С. Шофмана. Казань, 13-15 ноября 2013 г. Казань, 2013. С. 174-178 (0,3 п.л.).

49. Арутюнян, А.Ж. Армения и Великая Армения в историко-географической концепции Страбона / А.Ж. Арутюнян // Материалы по

археологии и истории античного и средневекового Крыма (МАИАСК). Вып. V. Севастополь-Тюмень, 2013. С. 5-13 (0,6 п.л.).

50. Арутюнян, А.Ж. «Царская дорога» Дария I и Армения / А.Ж. Арутюнян // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Вып. 12. Харьков, 2013. С. 30-36 (0,4 п.л.).

51. Арутюнян, А.Ж. Марды в военно-политической истории Аршакидской Армении / А.Ж. Арутюнян // Военно-исторический журнал Para bellum novum. Military history journal. № 2 (35). СПб., 2014. С. 74-81 (0,4 п.л.).

52. Арутюнян, А.Ж. Римско-сасанидский «самый позорный» договор 244 г. и Аршакидская Армения / А.Ж. Арутюнян // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. IV. Белгород: БелГУ, 2015. С. 139-145 (0,4 п.л.).

53. Арутюнян, А.Ж. Об одном сведении из «Повести временных лет» / А.Ж. Арутюнян // Виноградовские чтения. Материалы международной научно-практической конф. Армавир, 2015. С. 194-197 (0,3 п.л.).

54. Арутюнян, А.Ж. Термины Арташеса I в новом освещении / А.Ж. Арутюнян // Вопросы эпиграфики. Вып. VIII. М., 2015. С. 38-52 (0,8 п.л.).

55. Арутюнян, А.Ж. События 260 г. в комментариях Требеллия Поллиона (Иран, Рим, Армения) / А.Ж. Арутюнян // III Сиротенковские чтения. Армавир, 2015. С. 47-51 (0,3 п.л.).

56. Арутюнян, А.Ж. Остров Кипр согласно данным «Ашхарацуйц»-а / А.Ж. Арутюнян // Империя ромеев во времени и пространстве. Тезисы XXI Всероссийской сессии византистов. М. – Белгород, 2016. С. 5-6 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 14.03.2016. Заказ № 67. Тираж 110 экз.
Формат 60×84/8. Усл. п. л. 2,79. Гарнитура Times New Roman.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1

